

ОГОНЕК

НА ЮБИЛЕЙНОЙ СЕССИИ

Председатель ЦИК СССР М. И. Калинин и Председатель Совнарнома СССР А. И. Рыков в Ленинграде на второй сессии IV созыва ЦИК СССР.

Фот. бр. Булла.

**БЕЛОСНЕЖНОЕ, ДУШИСТОЕ
БЕЛЬЕ** получите применяя

СТИРОЛЬ-ИНОЗИТ

Бел. пачка 400 гр. стирает 100 бел. я
Мел. пачка 250 гр. стирает 25 бел. я

СТИРОЛЬ-ИНОЗИТ

ЧИСТИТ ШЕЛКОВЫЕ, ШЕРСТЯНЫЕ, ДР. ПРЕДМЕТЫ
ДОМАШНЕГО ОБХОДА • ТУАЛЕТА
ПРИ ПОКУПКЕ ТРЕБУЙТЕ БРОШЮРУ, КОТОРАЯ ВЫС-
ЛАЕТСЯ ТАКЖЕ ПО ПЕРВОМУ ТРЕБОВАНИЮ
АКЦИОНЕРНО-ПРОМЫСЛ. МОСКВА

ЖЕЛАЮЩЕМУ ГРАМОТНО ПИСАТЬ

Новый справочный Словарь, содержащий более 100.000 слов. Словарь является также необходимым пособием для корректоров, выпускающих и литературы, работников Составлял Хомутов, Я. С. под редакцией Гречанинова, В. И. В пачке 2 р. 80 к. Шенгели, Г. А. Как писать статьи, стихи и рассказы. II, 80 к.

Имеется исчерпывающий выбор книг по истории революционного движения, по технике, медицине, художественной и детской литературе. Книжки высылаются наложенным платежом. Прилавные деньги вперед за пересылку не платят. Заказы и деньги направлять: Москва-центр, Петровка, 7. Книжный магазин „МАЯК“ Почтовый Отдел.

ЛЮБУЮ КНИГУ ИЗУЧИТЬ

новую, редкую, распроданную по технике, медицине, сель.-хоз. и др. вопросам высылают немедленно нал. пл. Книжки, маг. „НАУКА И ЖИЗНЬ“ Москва 19, Воздвиженка, 4/0 (фирма сущ. с 1905 года).

**Ликеры ром коньяк
настойки
Каждый готовит
бодки растоворив
ТАБЛЕТКИ**

Высылаются набор на 12 дум. по получении пере-
боды 3р.60к. или налож.
платеж.
ОПТОМ СКИДКА

**наливки.
САМ из русской
в ней ароматичные
„Bon goût“**

Полн. хим. лабор.
И. П. Дагавет
Москва Солянка 2.7.

СТЕНОГРАФИЯ для ВСЕХ

Руковод. для самообучения И. И. Семенова, 2-е изд. II, 2 р. 40 к., пер. пла. 2 р. 75 к. — руково. исправл. печатна И. В. Илларионов, 210 страниц, с прил. транскриптов. II, 1 р. 50 к., пер. пла. 1 р. 80 к. МОСКВА, Н. Бауманская, д. 6, кв. 1. ПРШИН, И. А.

ПИСАТЬ и ГОВОРИТЬ

„КАК правильно по-русски будет, если приобретете „Новый стенографический словарь“ содержащий 100.000 слов, с минимальными в правописании. Высыл. за три р. 25 к. Адрес: РУССКО-ИНОСТРАННАЯ КНИГА“ Москва, ул. Герцена, 9/3.

„ХНА-БАСМОЛЬ“
провизора И. И. Липец,
жидкий, моментально окрашивает
волосы бровей, ресниц, усов
в любой цвет, не смывает 3-5 неде-
лю, не пачкает лица, не отлич. от
природы. Коробка больш. 2 р. 75 к.,
малая 1 р. 75 к. Специальная крас-
ка для волос головы — 3 р. 50 к.

хим.-парф. А. И. ЗЫКОВА — для бровей: на год — 3 р., полугода — 2 р., для волос 4 р. 50 к. (тройная).

Новое средство **„ХИНАЛЬ“** — для выпадения волос. Флакон 3 р. 50 к.

„ПИКС-ШАМПОН“ — дегтярный — спиртовой препарат для мытья головы — против перхоти и выпадения волос. II, 1 р. 50 к.

Краска **„САНАКС“** (черн. и белая) по способу Врач. космет. Института в Париже — 4 р.

„ЭЛЕКСИР“ — жидкий для удаления веснушек и для белых пятен. Ц. 1 флакона 2 р. 50 к.

„НИВО-МЕТАМОРФОЗА“
крем для удален. пятен, веснушек и загаров. Ц. 1 банки 2 р. 50 к.

ФЛОС-ОРЭАЛЬ — Полный набор 2 р. 10 же удешевленного типа — 1 р.

ОРЭАЛЬ С. И. ПУРТО прочейшая губная помада 4-х оттенков алози (ММ 24, 18, 12, 8) — 2 р.

„РОЗА ОРЭАЛЬ“ — жидкие румяна для губ особо прочн. Флакон 1 р. 60 к. в 65 к.

„РОЗА ОРЭАЛЬ“ — жидкие румяна для лица особо прочн. Флакон 1 р. 65 к. в 65 к.

Любой предмет высылается наложенным платежом без задатка.

КООПЕРАТИВ. ЛАБОРАТОРИЯ „ОРЭАЛЬ“. Москва, Тверская, 68-0.

ЛЮБУЮ КНИГУ

новую, редкую, распроданную по технике, медицине, сельскохозяйственным и др. вопросам.

УЧЕБНИКИ для ВСЕХ УЧЕБ. ЗАВЕДЕНИЙ

Учр., орган, школ, с/кзидва Высш. невед. наложенным платежом.

ТРЕБУЙТЕ КАТАЛОГ БЕСПЛАТНО

КНИЖНАЯ А. Г. Алексеева. ТОРГОВАЯ Москва, Центральный рын. № 767/0.

ФОТО БУМАГА
открытки

ВСЕХ СОРТОВ ПРЕДЛАГАЕТ ПРОИЗВОДСТВО

„Лотос“
ЛЕНИНГРАД
В Красной Звезде 20

ПУДРА типа КОТИ

а-и СОТУ „рашел“ и белая вымыл. наложен. платеж. без задатка. Цена за пересылку 5 р. 75 к. за коробку. Заказы адресовать: ЛЕНИНГРАД, Главн. почтамт, почтов. ящик № 307.

ВЫПИСЫВАЙТЕ ПО ПОЧТЕ

МУЗЫКА
Балалайки
5.50, 6, 6.25, 6.75, 7.80, 8.65, 9.60, 13, 15, 18, 20, 25.
Гитары
15, 18, 19, 22, 26, 30, 35. Концертные 40, 50.
Мандолины
15, 19, 25, 30, 35. Концертные 40, 50, 70.
Гармони
35, 40, 55, 75, 90, 110, 130, 150.
Граммофоны
50, 75, 80, 95.
Пионер. барабаны
15, 16, 19, 25.
Горны
17, 19, 22, 27, 30.
Месткомам, клубам и коллективам скидка 50%. Заказы исполняем немедленно. Задаток 25%, остальное наложенным платежом. Полный иллюстрированный прейс-куррант высылается за 2 восьмикопеечные марки.

ПОЧТОВО-ПОСЫЛОЧ. БЮРО
МОСКВА, Гл. Почт., ящик 1031.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА НОВОЕ
ИЗДАНИЕ

„ГОТОВЬСЯ В ВУЗ“

Пособие по подготовке в высшие учебные заведения. В программу издания включены предметы: 1) Математика. 2) Физика. 3) Русский язык. 4) Общественные науки. Подписная цена: за 6 книг — 11 руб. ДОПУСКАЕТСЯ РАССРОЧКА. Подобранный проспект высылается бесплатно.

Заказы и денежные переводы направлять по адресу: Москва 19, Воздвиженка, 10, Изд-во „РАБОТНИК ПРОСВЕЩЕНИЯ“

СОСТОЯЩИЕ В ВЕДЕНИИ КУРСЫ НОВЫХ ЯЗЫКОВ
ЛЕНИНГРАДПРОФОБРА

ФОНЕТИЧЕСКАЯ ШКОЛА

НОВЫХ ЯЗЫКОВ
(английского, немецкого, французского, итальянского, испанского, шведского, норвежского и датского).

При Научно-Исследовательском Институте сравнительного изучения Литературы и Языков в Запада и Востока (ИЛЯЗВ), при Ленинградском Государственном Университете.

Отделения: 1. Языковое (для начинающих) практическое овладение живым речью; 2. Методико-Фонетическое для владеющих языком усовершенствование в языке во всех его отраслях и овладение фонетик. методом преподавания; 3. Семейная система прохождения курса дает возможность сократить время прохождения курса.

Занятия ведутся на изучаемом языке. — Занятия утренняя и вечерние. Плата за обучение: учаш. ВУЗ, Техн., Трудшк. платят 3 руб. в мес.; члены союзов Раброс и Сораброс — 4 руб. в мес.; ост. гражд. от 7 — 12 руб.

Руководители проф. — Л. В. Щерба и проф. С. К. Бонюс.

Состав преподавателей: 1. Английский отд.: рук. проф. С. К. Бонюс. Препод.: И. Е. Анничков, А. М. Анничкова, Н. Ф. Анничкова, Е. Бушгуева, О. К. Васильева, Л. Винокурова, А. Ф. Вейнштейн, О. В. Галанкина, М. В. Гроссман, В. В. Иванова, Б. А. Ильин, И. И. Иванова, А. В. Клевер, И. И. Клименко, М. Д. Кузнец, М. И. Лебединская, Я. В. Луцкис, проф. В. К. Миллер, М. Ф. Мурашкинская, О. И. Подъячя, А. И. Тихомиров, Е. Д. Теннер, Е. А. Эллисон. 2. Немецкий отд.: рук. проф. Л. В. Щерба. Препод.: С. И. Бернштейн, А. Д. Богданова, проф. В. А. Брин, Б. Я. Гейман, С. Н. Горн, В. Г. Иогансон, Ж. Кауде, А. Кинг, С. Н. Михельсон, О. И. Никонова, М. Л. Тропкая, О. П. Ухова, Е. И. Шюбель и проф. Л. В. Щерба. 3. Французский отд.: рук. проф. Л. В. Щерба. Препод.: проф. В. А. Кржековский, Н. С. Богкина-Вражская, А. И. Мансо, М. И. Матусевич, М. Д. Могилевская, А. Ч. Моллуп, В. К. Петрова, О. К. Самарина-Недзвецкая и проф. В. Ф. Шиммарен. 4. Итальянский отд.: рук. проф. В. Ф. Шиммарен. Препод.: М. Э. Шведерская. 5. Испанский отд.: рук. проф. В. А. Кржековский. Препод.: О. К. Васильева. 6. Скандинавские языки: Э. Ф. Краг.

Преподаватели общих предметов: С. И. Бернштейн, проф. В. В. Виноградов, проф. В. А. Ларин и проф. Л. В. Щерба.

Запись и справки по будням от 12—3 час. дня и от 6—8 ч. веч.: 1) Ленинград, Вас. Остр., здание Университета, Ректорский флигель кв. 3. 2) Улица Гоголя, дом № 23 (вход с пр. Майорова), кв. 17 и 19. 3) Петр. Стор. Ул. Красных зорь 36.

Вы можете изучить у себя дома в любое время, не отвлекаясь от вашей повседневной работы, следующие предметы:

Английский язык
Французский язык
Немецкий язык
Испанский язык
Итальянский язык
Греческий язык
Латинский язык
Еврейский язык
Арабский язык
Персидский язык
Турецкий язык
Японский язык
Китайский язык
Индийский язык
Бенгальский язык
Вьетнамский язык
Бирманский язык
Сингапурский язык
Малайский язык
Понтийский язык
Галльский язык
Бретонский язык
Кельтский язык
Славянский язык
Польский язык
Чешский язык
Словацкий язык
Венгерский язык
Румынский язык
Болгарский язык
Сербский язык
Хорватский язык
Словенский язык
Македонский язык
Боснийский язык
Черногорский язык
Албанский язык
Греческий язык
Итальянский язык
Французский язык
Немецкий язык
Испанский язык
Итальянский язык
Французский язык
Немецкий язык
Испанский язык

1917 „ПОЛИГЛОТ“ 1927

ТРЕБУЙТЕ БЕСПЛАТНО ПРОСПЕКТ и УСЛОВИЯ
Адрес: РОСТОВ и/ДОНУ
Плата помесечно от 1 до 3 рублей.

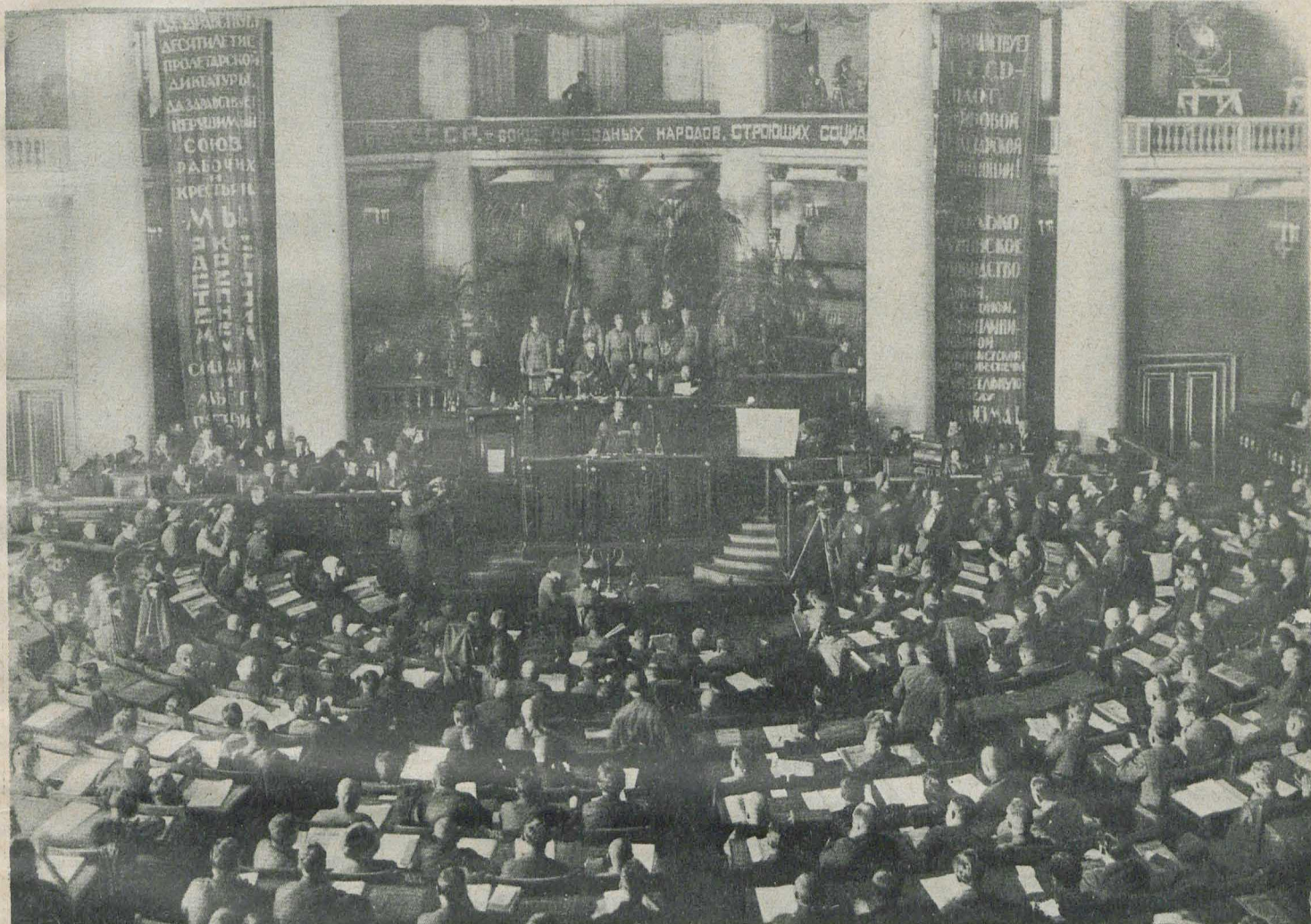
ШРИФТЫ

Альбом Д. А. Писаревского, под редакцией АНАД-АРХИТ. И. А. ФОМИНА, ПРИ УЧАСТИИ 32-х ЛЕНИНГР. ХУДОЖН.-ГРАФИКОВ. Альбом содержит 95 таблиц шрифтов, из них 56 заняты алфавитами от А до Я (многие в красках), подробные описания построения каждого из шрифтов, методы их применения в разных областях. Типографических шрифтов в альбоме не имеется. Каждый из шрифтов — оригинальное произведение одного из художников (Чехонина, Белуха, Левит, Кого, Кирнарского, Хижинского, Копаловича, Литвиненко, Диланд и т. д. Альбом предназначен для живописцев, архитекторов, топографов, архитекторов, живописцев, плакатистов, каллиграфов и т. п. Каждый найдет в нем высокохудожественные образцы для своих работ. Альбом выпущен двумя изданиями: 1) на альбомной бумаге, в худож. переплете — цена 7 р. 50 к.; 2) на хорош. белой бумаге, в худож. обложке — цена 4 р. 50 к. Присылающие деньги вперед за перес. не платят. Высылаются также наложенным платежом с добл. пересылки. Адресовать автору: Ленинград, Кирочная ул., № 2—10.

Д. А. ПИСАРЕВСКОМУ.

В ПОЛОСЕ ВЕЛИКИХ РАБОТ

Фот. бр. Булла.

Открытие сессии. На трибуне—предсовнаркома А. И. Рыков.

„...В отношении производственных фабрично-заводских рабочих обеспечить на протяжении ближайших лет переход от 8-часового рабочего дня к 7-часовому“...

Бурные аплодисменты не дают закончить чтение этого пункта. Когда же т. Рыков переходит к оглашению тех пунктов манифеста, где говорится о предоставлении крестьянству льгот по недоимкам, где предлагается принять на государственный счет землеустройство бедняцких хозяйств, где говорится об увеличении процента освобожденных от единого с.-х. налога маломощных крестьян, напряжение в зале достигает высшего предела.

— Этот манифест,—сказал т. Угланов,—является нашим реальным достижением к 10-й годовщине Октябрьской революции.

Группа делегатов сессии членов ЦИК.

Десять лет существует и укрепляется власть Советов в стране, где развивается социализм, укладывая в могилу систему эксплуатации и наемного рабства. Величайшее, мировое историческое значение факта десятилетнего существования Советской власти теперь уже признают не только друзья, но и все наши враги. В самых глухих и далеких углах земного шара трудящиеся белой, черной и желтой расы теперь осознают, что рабочие и крестьяне СССР уже десять лет живут, работают и улучшают свою жизнь без помещиков и капиталистов.

Вторая сессия 4-го созыва ЦИК СССР, собравшаяся в Ленинграде—городе Октября, городе, где была впервые выдвинута советская система, под радостными взорами трудящихся Союза завершает десятилетие подведением итогов побед первого в мире пролетарского государства. Советское правительство сочло своей обязанностью накануне десятой годовщины Октябрьской революции предстать именно перед ленинградскими рабочими, и передать им привет от всей Советской страны. На первом заседании А. И. Рыков оглашает проект манифеста Центрального Исполнительного Комитета СССР.

Приезд членов правительства в Ленинград. Тт. Калинин, Рыков, Петровский, Енукидзе и др. на перроне Октябрьского вокзала.

КТО ТАКИЕ ИЕ-ТИН И ХО-ЛУН?

От нашего уханского корреспондента.

Борьба между отдельными китайскими генералами, соперничество за власть между Чан Кай-ши, Таи Шен-чжи, Фян Юй-сяном и Чжан Цзо-лином, социальные передвижки внутри гоминдана, продолжающаяся интервенция империалистических держав в Китае, — обо всем этом пишут в газетах, и все это более или менее известно всем, следящим за событиями в Китае.

Новое, что характерно для последнего периода, заключается в том широком крестьянском движении, свидетелями которого мы являемся. Совершенно небывалой волной поднялось крестьянское восстание на юге Китая. Из разных уголков отдельных провинций приходит сведения о вооруженных вспышках кипевшего недовольства крестьян. Клокочет вся Гуандунская провинция, идет борьба около Ханькоу и Чанши. В результате измен отдельных генералов, предательства Чан Кай-ши и гоминдана в целом, который из недавнего знамени национальной революции стал теперь символом контр-революции, борющейся с рабочим и крестьянским движением, — широкие народные массы поняли, что только ожесточенной классовой борьбой против буржуазии и помещиков они смогут добиться действительного освобождения от той средневековой, феодальной кабалы, в которой они до сих пор находятся.

Политические работники китайской революционной армии. В центре Ие-тин (X).

На этом фоне вспыхнуло так называемое нанчанское восстание, во главе которого стал Ие-тин и которое было поддержано китайским генералом Хо-луном. Восставшие

части оформились в качестве южной революционной армии, выступили против изменившего делу революции гоминдана и его уханско-нанкинского правительства, выставили своими лозунгами поддержку рабочих и крестьянских требований и создали правительство революционно-демократической диктатуры пролетариата, крестьянства и мелкой буржуазии города и деревни.

И правительство, и южная революционная армия стали работать под непосредственным руководством китайской коммунистической партии, опираясь на коммунистов, находящихся в отдельных частях, и крестьянские союзы в деревнях.

Сам Ие-тин состоит членом китайской коммунистической партии с 1925 г. Он родился в октябре 1897 г. в уезде Гуй-Ян, провинции Гуандун, и происходит из мелкобуржуазной семьи; отец его был типичным китайским купцом и ремесленником в одно и то же время, пожелавшим и сумевшим дать своему сыну некоторое образование. В 1915 г. Ие-тин окончил Гуандунский корпус, затем военную подготовительную школу, и в 1918 г. он вышел из высшей военной академии командиром батальона и стал работать в национальной армии под руководством Сун Ят-сена, участвуя вместе с ним в ряде походов и экспедиций.

По совету Сун Ят-сена, Ие-тин провел 1924/25 г. в Европе для пополнения своего общего образования, и сейчас он в совершенстве владеет немецким языком. По возвращении в Китай он был назначен командиром полка в IV корпусе Ли Тисина. В этом полку постепенно подбиралось значительное количество коммунистов, и полк стал известен, как коммунистический. Вместе со своим полком Ие-тин отправился в северную экспедицию, и за боевые заслуги вскоре был назначен начальником дивизии, в которую был развернут этот полк.

Ие-тин не является слишком крупной и крепкой фигурой; в прошлом он был в со-

Знамя китаийской компартии

Встреча Ие-тина рабочими организациями Сяотоу.

ставе правого крыла китайской коммунистической партии и лично всегда был близок к Ван Тин-вею, который любил с ним советоваться и часто к нему ездил.

Несколько иной тип представляет из себя Хо-лун. Хо-лун тоже член китайской коммунистической партии, принятый в партию, буквально, накануне восстания в Нанчане. Он происходит из провинции Гуй-Чжоу, где долгое время был простым солдатом, а затем стал обычным китайским партизаном. Никакого образования он не имеет, но лично он храбр, в бою всегда идет впереди, поэтому пользуется большой популярностью среди солдат и дослужился до чина китайского генерала. В его частях так же, как и у Ие-тина, много коммунистов и среди рядовых солдат, и среди командного состава.

Оба нынешних руководителя южной революционной армии выдвинулись в процессе последнего этапа китайской революции, когда банкротство и измена вождей гоминдана сделали ясным для всех, что только широкое движение рабочих и крестьянских масс, руководимых китайской коммунистической партией, может обеспечить победу национальной революции. Не верхушечные комбинации с отдельными генералами, а массовая революционная борьба; не Ие-тин и Хо-лун, а руководство китайской коммунистической партии, — так стоит сейчас вопрос.

Ол.

РАБОЧИЕ ЗАПАДА ШЛЮТ СВОИХ ГОНЦОВ

Несмотря на всяческие препятствия со стороны буржуазных правительств и угрозы соц.-демократических организаций исключиться из партии всех едущих в СССР на празднование десятой годовщины Октября, рабочие делегации Запада уже прибыли на пароходе „Совет“ в Ленинград. Председатель германской делегации соц.-демократ тов. Визоти заявил: „Мы добросовестно будем изучать советскую страну и сделаем все возможное, чтобы не допустить нападения буржуазии на СССР“. Большинство делегатов состоит из социал-демократов и беспартийных.

На снимках: справа — германская делегация в составе 69 человек; слева — бельгийская рабочая делегация из 11 человек, во главе с председателем тов. Гейндельсом, секретарем союза рабочих бельгийской металлургической промышленности.

КАК Я СНИМАЛ ЛЕНИНА В ПОДПОЛЬИ

Воспоминания тов. Д. М. Лещенко.

После июльских дней 1917 г. черносотенная керенщина неистовствовала: обыски, аресты, избиения, убийства стали обычным явлением; по улицам были расклеены наскоро напечатанные на машинке листки самого гнусного содержания, доказывающие, что Ленин и все большевики — немецкие шпионы, купленные Германией за большие деньги. Эти листки были за подписью Алексинского. Прокуратура, юнкера, полиция, солдаты наводили „порядок“ по всему городу.

При таких условиях известие о том, что Владимира Ильича нет в Петербурге, внесло большое успокоение в ряды большевиков. Но где находился Владимир Ильич — этого никто не знал!

Надежда Константиновна Крупская все время оставалась в городе, продолжала работать в культурно-просветительной комиссии Выборгского района и сохраняла внешне полное спокойствие. И только по печатавшимся по ночам на машинке статьям для „Правды“ с рукописей, мелким бисером написанных на папиросной бумаге, можно было нам, немногим, близко к ней стоявшим, догадываться, что она находилась в самом близком контакте с Владимиром Ильичем.

В то время я жил на Петербургской стороне, на Лактинской улице, в двух шагах от квартиры Ленина на Широкой улице. В моей квартире, в небольшой комнате, жил тов. Луначарский.

Ко мне обратился, не помню, кто-то из товарищей с просьбой дать фотографический аппарат для съемки Владимира Ильича, которому нужна карточка для удостоверения. Снимать должна была одна, наш партийный товарищ, которая, однако, понятия не имела о фотографии. Насколько мог, я ей объяснил все простые махинации и дал заряженный аппарат. Числа около 10 июля (по стар. ст.), точно не помню, мне прислали сверток с „домашними вещами“, которые этот товарищ должен был передать Владимиру Ильичу. Условились, что она зайдет за ними на следующий день часов в 11 утра.

В ту же ночь поздно, часов около трех, в мою спальню вошли, стуча каблуками, какие-то люди с криком: „Кто здесь есть?“ — Я пискорно оделся.

Известный снимок Владимира Ильича, сделанный т. Д. Лещенко по поручению ЦК партии в Сестрорецке. Ленин в парке и гриме.

Оказываюсь, в квартире обыск. Обыскивают главным образом комнату тов. Луначарского: прокурор, „милиция“, у каждой двери по солдату с ружьем. К Луначарскому меня не пустили. В передней среди хлама нашли несколько десятков ученических географических карт. Как на зло, оказалось... Германия! — Дело в том, что я когда-то преподавал в частном реальном училище Чернодубова географию, и эти детские карты у меня остались. — Несмотря на мои разъяснения, их забрали и отметили в протоколе...

У тов. Луначарского взяли много книг, рукописей и т. д., а сам он был арестован и увезен в „Кресты“.

Во время обыска, который продолжался часа три, я вспомнил, что на диване в моем

кабинете лежит сверток с „домашними вещами“ для Владимира Ильича. Что было в свертке, я, конечно, не знал. А так как уверенности никакой не было, чтобы предохранить сверток от „досмотра“, я просто на него сел и просидел, не двигаясь в течение всего обыска.

Когда, наконец, „гости“ ушли и увели с собой тов. Луначарского, я решил все же посмотреть, что за „домашние вещи“ и так берегал. Развернул и, к своему удивлению, увидел, что сверток состоял из целой кучи различных... париков, которые предназначались для Владимира Ильича при фотографировании, чтобы его нельзя было узнать на карточке!

Когда на другой день за свертком пришла товарищ, которая должна была ехать снимать Владимира Ильича, я ей рассказал об аресте тов. Луначарского и о свертке „домашних вещей“. Я помню, на нее это подействовало, и она, кажется, решила не ехать в этот день к В. И. Ленину...

Что происходило со съемкой дальше, мне неизвестно. Только аппарат был возвращен, и снимок не удался.

Несколько позднее, во время большевистского партийного съезда¹, который тогда же происходил на Выборгской стороне, перед началом одного из первых заседаний, часов в 6 вечера, ко мне подошел тов. Шотман и сказал, что надо ехать к Владимиру Ильичу и фотографировать его. Мы тотчас же отправились: он поехал прямо на вокзал в Новую Деревню, а я сначала заехал с Выборгской стороны на Лактинскую улицу, за аппаратом, зарядил его и тоже отправился на вокзал. Когда я приехал, билеты уже были у Шотмана, и мы сейчас же поехали по направлению к Сестрорецку. Вышли на какой-то станции, не доезжая Сестрорецка, я даже не знал, что это за станция (Розлив), спустились куда-то вниз, отыскивали какой-то дом.

Шотман ушел, а я ждал на улице. Он скоро вернулся в сопровождении молодого человека, который нес ведро. Молодой человек и я со своим аппаратом уехали уже в сумерках в лодку, а Шотман остался. Плыли мы, как мне показалось, очень долго, ночь была теплая, но свежая. Местности я совершенно не знал. Тишина, ни живой души.

Наконец, подехали к какому-то берегу, прошли несколько пешком. Ровная, гладкая местность, покрытая скошенной травой; вдали видны яркие фонари, — это станция Финляндской дороги, Белоостров.

На земле небольшая куча сена. Под ней что-то заныривало. Это и был знаменитый „шалаш“, в котором жили довольно продолжительное время товарищи и Ленин.

Сначала они и телятне принесли из-за кузков, но быстро меня ушам, я вошел и „шалаш“, и мы там тихо беседовали. Я должен сказать, Владимир Ильич был совершенно хладнокровен и абсолютно спокоен, разговорчив, весел.

Неопубликованный снимок В. И. Ленина, сделанный т. Д. Лещенко по поручению ЦК партии в Сестрорецке.

— Вы уже извините, пожалуйста, что у нас здесь нет таких культурных приспособлений, на которых можно было бы сидеть, — острит Владимир Ильич, когда я заезжал в „шалаш“.

Он чрезвычайно живо интересовался всем, что происходило в Питере; тщательно и подробно расспрашивал о положении дел, о съезде. Когда я ему сообщил, что арестован на квартире Луначарский, он покачал головой.

Скоро совсем рассвело, на горизонте только-только показалось солнце. Мы вылезли из шалаша, и я принялся за съемку; надо было торопиться. Должен признаться, что обстоятельства были не из благоприятных. Я захватил зеркальную камеру, которая работала только с моментальным затвором; наименьшая скорость — $\frac{1}{125}$ секунды. Свет был слабый, недостаточный, обстановки никакой, штатива нет. Для съемки я ставил Владимира Ильича на колени, так как зеркальная камера устанавливается на руках без штатива низко, на уровне груди².

Владимир Ильич, как видно из тогдашних снимков (здесь увеличен) — в парике и кепке, бритый, в каком-то невероятном одеянии. Узнать его по этим фотографиям очень трудно, что именно и требовалось для карточки на удостоверение.

Съемка кончена, я сейчас же поехал в Питер проявлять. Владимир Ильич передал мне большую статью, микроскопически, но удивительно разборчивым почерком написанную на папиросной бумаге.

Ехать до Питера вместе с многочисленными дачниками было весело и удобно.

По в городе — хуже. Уже на вокзале в Новой Деревне я заметил шпионов, а у меня в руках довольно большой аппарат...

Несколько часов пришлось кружить по городу, прежде чем вернуться домой.

Д. Лещенко.

¹ 19 июля В. И. Ленин, по постановлению ЦК партии большевиков, переходит на летательное подполье.

² УЕ съезд ВКП(б) происходил с 26 VII по 3 VIII (ст. стиля) 1917 г.

³ Вследствие недостаточности световых снимков, из-за того же и в результате, на фотографиях изображены...

Фото-этид.

ВОКРУГ СВЕТА

Стихи Иосифа Уткина.

Счастливым путь!
Одним движеньем
Мотор срывается пыля,
И вот
Прекрасным униженьем
Внизу качается земля.
Счастливым путь!
И под тобою
Ростов... Одесса...
И светло
Вдруг заиграло голубое
И черноморское стекло.

Так будет
Вся она вертеться,
Как поднятая
На ножи,
Земля, похожая
На детство,
Похожая на чертежи!
Трудом писательским унижен,
За поэтическим столом
Я, как в бинокль,
Детально вижу

И облака,
И волнолом.
Я за тобою,
Мой счастливый,
Чтоб эта песня расцвела,
Прошел леса,
Проплыл заливы,
Проплыл,
Не встав из-за стола.
С тобою зяб,
С тобою мокнул,
С тобою вместе пересек
Озер сверкающие окна
И цепи оловянных рек.
Чужой?
Чужой?!
Ты стал мне ближе!
Я в роскоши
Твоей весны
Пою, и чувствую,
И вижу
Весну взволнованной страны.

Когда пропеллер твой свер-
кает,
Мой друг,
Мне кажется сперва,
Что это крыльями окраин
Взметнулась гневная Москва.

У нас теперь
Покой на славу.
Но мы не верим
В эту гладь,
Нам много жить.
И много плавать,
И жить,
И плавать,
И летать.

Товарищ, на море,
На суше,
По каймам трудовых границ
Горят зрачки
Враждебных пушек.
Блещат крыла
Враждебных птиц.

Товарищ, с Запада ль,
С Востока ль,
С какого ни возьми конца,—
Сверкает лондонский монокль
Изысканного подлнца.

И если
Голубым покровом
И наше судно протекло,
То это значит—
Мы готовы
Ударить в хищное стекло.

То это значит —
Мы готовы
Прикрыть взволнованную
грудь...

Клубятся синие покровы...
Счастливым путь!
Счастливым путь!

Иосиф Уткин.

Вышел из печати и рассылается
ЮБИЛЕЙНЫЙ СБОРНИК К ДЕСЯТИЛЕТИЮ ОКТЯБРЯ

„10 ЛЕТ СОВЕТСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА“

В сборнике следующие статьи: Партия за 10 лет; Пролетариат СССР; Советская промышленность; Советская деревня; Товарообмен; Частный капитал и государственное хозяйство; Красная армия; Наши международные отношения; Защита революции; Охрана здоровья трудящихся; Естественные богатства СССР; Культура Советского Союза; Наука в эпоху социалистического строительства; Искусство в СССР; Ушедшие; Десять Октябрей.

Цена сборника по предварительная подписке в папке—2 р. То же в издании коленкоре—2 р. 50 коп.

ЗАКАЗ И НАПРАВЛЯТЬ: МОСКВА, Страстной бульв., 11, АКЦ. ИЗД. О-ВО „ОГОНЕК“.

Картина художника А. В. Лентулова — «Депутаты искусства СССР». 1-й ряд слева направо: Голейзовский, Глацунтова, Абрамова, Москвин, Бабанова, Райх, Малиновская, Садовский, Кузнецов; 2-й ряд: Ильинский (в роли Счастливецова), Гельцер, Нежданова, Ермолова, Луначарский, Киппер, Южин, Горький, Демьян Бедный, Чехов, Эфрос, Городецкий; 3-й ряд: Радимов, Коопен, Собинков, Дикий, Таиров, Непирович-Данченко, Станиславский, Пилляк; 4-й ряд: Лентулов, Ленников, Коненков, Сибор, Сук, Федоровский, Мейерхольд, Глазунов, Арлеш, Леонов, Маяковский, Королев, Жаров.

Статья
А. В. Луначарского.

ГОРЬКИЙ НА КАПРИ

Несколько воспоминаний к 35-летию юбилею литературной работы М. Горького.

Когда мы, тогдашние впередовцы, затеяли по инициативе замечательного нашего товарища Вилонова, о котором недавно так хорошо написал Горький, устроить партийную рабочую школу на острове Капри, то это могло показаться не то романтической выдумкой, не то странной комбинацией случая. И действительно, когда рабочие из разных мест тогдашней Российской империи явились на остров, они были до крайности изумлены, и все окружавшее казалось им сказкой. Один из них — сормовский рабочий — с изумлением разглядывал синее, как синька в корыте, море, скалы, раскаленные от солнца, огромные желтые пятна молочая, растопыренные пальцы колючих кактусов, веера пальм и, наконец, произнес: «Везли, везли нас тысячи верст, и вот привезли на какой-то камушек».

«Камушек» выбран был для партийной школы потому, что на этом «камушке» сидел в то время огромный русский человек, член нашей партии, и по тому времени впередовец, изгнанник-писатель — Максим Горький.

Несмотря на то, что Горький изумительно русский человек, даже какой-то азиатско-русский, тем не менее живописный «камушек» подле Неаполи давал ему необыкновенно подходящую рамку.

Горький чувствовал себя на Капри превосходно. Несколько олеографических, чересчур, пожалуй, сладкая красота этой сверхкрымской Италии его несколько не утомляла, как не утомляет его сейчас соседнее Сорренто. Солнце смеется в море, голубовато-серые утесы обрамлены серебряным кружевом прибоя, покачиваются тропические сады над красными виллами, и по завитым солнцем улинам и тропицам и по Оперной площади проходит Горький,

отбрасывая от своей в белое одетой фигуры угольно-черную тень.

Горькому нравится южная природа, хотя он великолепно умеет отыскать поэзию в самых осенне-осиновых русских пейзажных мотивах.

Ему нравилось также на Капри то, что он был здесь в достаточной степени одинок. На самом Капри русских жило немного, и они были достаточно дисциплинированы, чтобы не мешать той огромной работе, которую проделывал в то время Алексей Максимович. Ведь он, во-первых, вечный и усидчивейший читатель, а во-вторых, в то время он как раз отделял два замечательных своих произведения: «Исповедь» и «Лето». Посторонние люди заехать на Капри могли только с некоторым трудом. Надо преодолеть расстояние до Неаполи и пролив, отделяющий от него Капри.

С другой же стороны, Горький не чувствовал себя здесь слишком одиноким. Было несколько друзей на самом Капри, и, преодолевая вышеуказанное пространство, подвезжали все время интересные люди, русские и не-русские, первым достоинством которых было уже то, что они проехали столько-то сотен, а иногда и тысяч верст именно для того, чтобы повидаться с Горьким. Островок, конечно, маленький, «камушек» — это верно, но, тем не менее, для прогулок достаточный простор, великолепное купание, хотя для этого нужно сойти полкилометра вниз и взобраться потом на километр вверх. Замечательное катание на лодках: лазуревый грот, зеленый грот, рыбная ловля, во время которой на длинный канат в добрый километр ловятся опасные акулы в два человеческих роста, морские змеи, причудливые чудовища,

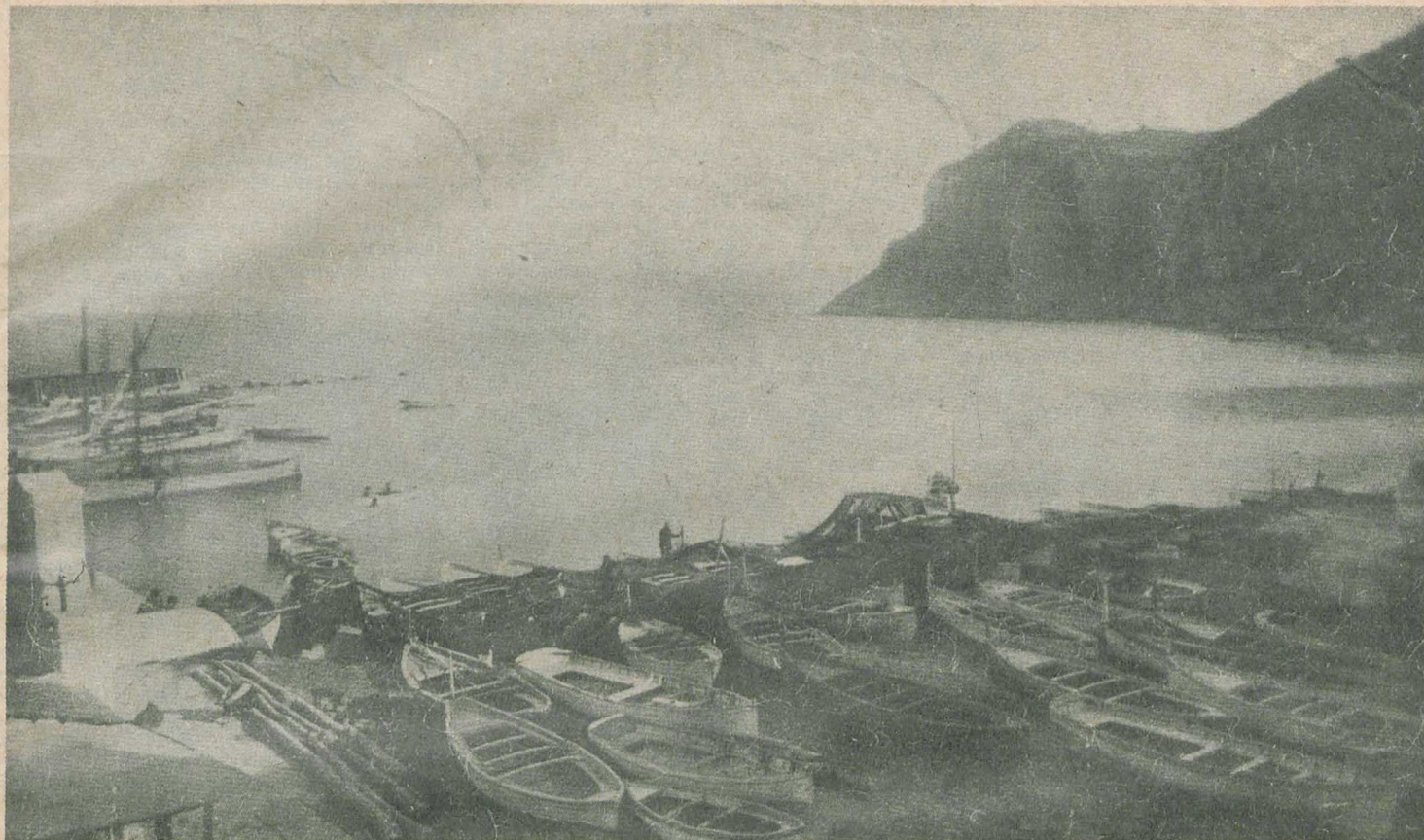
рыба святого Петра и всякая другая морская забавная и курьезная дичь.

Все это доставляло неизмеримое количество удовольствий этому человеку, который так умеет наблюдать и так умеет наслаждаться.

Горького замечательный глаз, глаз внимательный, радостный, в нем самом таится достаточно света, чтобы все, что попадает в этот глаз, озарилось; зато уже если попадает в орбиту этого глаза нечто скорбное или оскорбительное, то глаз сигнализирует сердцу писателя огромные и болезненные вести.

Горький отдавался не только звучным, мажорным краскам и образам юга, радуясь, как ребенок, что вдруг капалот подплыл настолько, что его было видно в бинокль, или что расцвел странный, какой-нибудь редкий, чудовищный кактус; он наполнял также и свой слух, такой же гостеприимный и радостный, множеством звуков. Правилась ему самая живость итальянской речи, подчеркнутая еще артистической жестикულიцией этих изумительных мимов, нравились ему бесконечные их песни, их гитарно-мандолинные ансамбли. Особенное наслаждение получал он от каприйской тарантеллы, совершенно особенно сохранившейся в этом уголке во всей свежести своих бездонных, каких-то ритуально-эротических корней.

Там, в Сорренто и в Неаполе, эта тарантелла выродилась в довольно тривиальный танец нескольких пар под кастаньеты, но совсем не то тарантелла на Капри, от которой, может быть, теперь уже не осталось и следа. Когда приезжал какой-нибудь приятный Горькому гость, например, Шалипин или Бунин (увы, оба эти хорошие художники сейчас уже не друзья нам), то

Капри, где жил с 1906—1913 г. М. Горький.

Горький в виде особенно высокого угощения водил их смотреть, тарантеллу. Для этого нужно было идти очень далеко, поскольку могут быть далекие расстояния на „камушке“, все вверх за город, между кактусами и молочаем, между серыми скалами и виноградниками и фруктовыми садами, туда, где когда-то грозный император Тиверий построил свой дворец. От этого дворца сейчас почти ничего не осталось: несколько камней типичной римской кладки. Остались еще следы громадного подземного хода, который, планомерно опускался, соединял дворец Тиверия с морем. Это было достойное Рима сооружение — подземный коридор с высокими сводами, обложенными камнями. Около жалких руин некогда знаменитого дворца Тиверия, далеко на горе уютится домик, где живет учитель с женой и сестрой. Вот они — то и являются великими жрецами древней тарантеллы. Танец, наверное, еще финикийский, несомненно, брачный, он весь построен на соблазне женщины мужчины, на страстной погоне мужчины за женщиной и, наконец, на символическом соединении их. Музыка у этой тарантеллы не совсем итальянская. Это глухой стук, скорее, африканского бубна, это какая-то монотонная мелодия, которую густым контральто пела пожилая жена учителя, ни дать, ни взять похожая на Парку, на старую богиню судьбы, неумолимую, мудрую и равнодушную. Тарантеллу танцевала пара, брат и сестра. Что касается самого учителя, то он до тонкости изучил тарантеллу и исполнил ее с достаточной грацией, хотя на первом плане при этом был все-таки школьный учитель, т. е. замечательная добросовестность почти археологического порядка. Сестра его была некрасивая женщина часто встречающегося на юге Италии типа: большое лицо, большие руки, большие ноги, все темно-коричневого цвета, жесткие черные волосы, огромные иссиня-черные глаза с непомерными ресницами и с густыми арками пушистых бровей. Когда она просто ходила, то казалась неуклюжей, но когда она танцевала, в нее как будто вселилась душа древней финикийки, т. е. именно этому народу скорее всего можно приписать первое изобретение тарантеллы.

Подобного преобразования я не видел никогда ни до, ни после. Она становилась легкой и гибкой. Эта тяжелая женщина с большими ногами казалась реющей в воздухе. Лицо ее выражало томление, почти муку, и столько было победоносного лукавства во взорах, которые она бросала своему партнеру, столько страха бегущего зверя в ее ускользающих па, что зритель начинал постепенно втягиваться в зрелище, как в какую-то разворачивающуюся перед ним драму, в которой все человеческое превратилось в вихрь разнообразных

Алексей Максимович на Капри. 1910 г.

и грациозных движений. И все время гудит при этом барабан, и все время текут густые, как мед, монотонные восточные завывания женщины-судьбы.

Горький при этом зрелище неизменно плакал, — плакал он, конечно, не от огорчения, а от радости. Я вообще заметил, что Горький весьма редко волновался до слез от чего-нибудь неприятного, но красота очень легко заставляла его проливать слезы.

Отведены были туда и ученики каприйской школы. Я здесь не имею намерения писать о них, я вспоминаю то, что ближе относится к Горькому. Горький очень полюбил собравшихся со всех сторон ребят и охотно проводил с ними время. В их компании можно было наблюдать также изумительные свойства Горького, которыми он очаровывал и своих близких друзей, имевших счастье проводить с ним время. Горький любил читать свои произведения, в большинстве случаев, конечно, законченные, как драматические, так и повести. И те, и другие он читает очень своеобразно, без какого-нибудь актерского нажима, с большой простотой, но все же с необыкновенными очертаниями. Мне даже всегда казалось, что его вещи лучше всего проникают в сознание, когда их прослушаешь в его исполнении. Его небольшой басок на „о“, как будто очень немного модулирующий, но на самом деле необыкновенно тепло и рельефно выделяет множество тонкостей, множество ароматных нюансов, которые вы сами, пожалуй, не заметили бы.

Но если Горький хороший чтец, то уже рассказчик он совершенно бесподобный. Правда, и слушает он замечательно. Когда на Капри приезжал Шалапин, Горький замолкал. Он отдавал первенство своему артистическому приятелю. Шалапин, действительно, настоящий фейерверк в деле беседы и рассказа, хотя нельзя не отметить и некоторых недостатков шалапинской манеры, того, что французы называют *coserie*.

Во-первых, Шалапин ужасно любит уснащать свой разговор, особенно не при дамах, всякими никиантостями, чтобы не сказать хуже, которые вряд ли являются действительно положительной чертой человеческого остроумия, а во-вторых, когда я позднее познакомился с самым большим магом и волшебником живого рассказа, с известным художником Коровиным, я

КАРИКАТУРА НА СЛУЖБЕ У

Статья и карикатуры

„Все виды поэзии хороши, кроме скучного“, — гласит известный афоризм. Все роды полемического оружия годятся в борьбе, направленной против классовых врагов пролетариата или его „услужливых“ друзей из среды мелко-буржуазной нации, — такова та практическая истина, которая хорошо была известна представителям старого искровства, вступившим когда-то в бой и с самодержавным чудовищем, и с рыцарями революционного авантюризма из рядов ново-народничества (партии эсеров), и с праотцами оппортунизма в недрах РСДРП („экономистами“), а впоследствии и с продолжателями дела „экономистов“ — с героями склоки и кооптационной драки, разрушителями партийного единства, оппортунистами позднейшей формации, т. е. меньшевиками.

Старую „Искру“, и в особенности вдохновителя ее — В. И. Ленина, всякого рода обиженные бичующей насмешкой „Искры“ обычно упрекали в том, что она, эта „бесстыдная“ „Искра“, самым неумеренным образом „ругается“ и якобы переходит в своем полемическом задоре все границы допустимого. Оценивая, напр., роль и значение зубатовщины в общественной жизни России, „Искра“ в самом же начале своего появления на свет больно ударяет по нервам партийных оппортунистов того времени одной лишь маленькой, совсем, можно сказать, коротенькой фразкой в подзаголовке статьи: „Посвящается „Рабочей Мысли“... Сколько тут было воплей, сколько

„Революционный авантюризм“... И опять крики негодования, опять проклятия и горькие слезы в жилет... Ну, как же так: люди, изволите видеть, идут против заклятых врагов народа, жертвуя свободой и жизнью, а им свой же брат революционер

пускает в догонку бранную кличку — революционные, мол, авантюристы... И невдомек ведь им, этим обиженным в своих лучших чувствах человечкам, что в таком сочетании слов, как „революционный авантюризм“, чрезвычайно удачно выражен основной лейтмотив основной политической оценки (конечно, с точки зрения революционно-марксистского искровства) всей эсеровской шумихи, с ее проповедью индивидуальных террористических актов, с ее теорией приоритета инициативы и. подливов „героев“ по сравнению с шевелениями „тупо-пассивной“ толпы, с ее младенческими мелкобуржуазными утопиями и т. д., и т. д.

Отглядываясь сейчас на тот период в росте партии, который предшествовал революции 1905 года, мы с уверенностью можем сказать, что уже тогда большевизм нашел свое лицо не только в области того комплекса идей, который определил революционное содержание большевистской партии на целые десятилетия вперед, но и по части форм для выражения этих идей, — выражения четкого, резкого, в случае надобности — насмешливого, но *никогда* не опускающегося до уровня личной перебранки и *всегда* соответствующего политическому смыслу и значению укладываемых в данные формы политических мыслей. Это можно сказать не только относительно статей старой „Искры“, или впоследствии большевистских газет („Вперед“ и „Пролетария“), но и по поводу политических карикатур старосикровцев.

Современная карикатура, находящая себе место хотя бы, напр., на страницах „Правды“, имеет своим прототипом те карикатуры на русское самодержавие, которые помещались в приложениях к старой „Искре“, или те веселые наброски, которые выходили отдельными листовками в 1904—1905 г., вызывая большое негодование в лагере меньшевиков. Старая „Искра“ показала, как надо бичевать врагов трудящихся с помощью насмешливого рисунка. Вот, например, карикатура, изображающая погоню за французскими миллионерами царя Николая, совершающего с этой целью поездку во Францию (в 1901 г.). Тут все

аксессуары русской действительности налицо: и казаки, лихо работающие пагайками среди толпы „верноподанных“, и умирающие от голоду парни русской деревни, и Победоносцев с попом, распинающие сектанта, и лакействующие министры, по-во-

ловьи везущие колесницу с восседающим на ней порфиросным идиотом. Каждая подробность карикатуры много говорит уму и сердцу любого рабочего и крестьянина, не по наслышке лишь знакомого и с царским кнутом, и с ужасами голода, и с подлостью царских чиновников-холопов.

Все искровские карикатуры отвечали на злобу дня. Они в наглядных образах рисовали перед массовым читателем „Искры“ убогую, или даже страшную русскую действительность и будили сонную мысль русского обывателя своими ярко-выраженными политическими мотивами.

Перейдем теперь к другому роду большевистских карикатур, изданных в Женеве в период 1904 г., в разгар борьбы женевской кучки „твердокаменных“ большевиков с торжествующей эмигрантской толпой меньшевиков.¹ Любопытно, между прочим, отметить одно маленькое обстоятельство. То ли в лагере меньшевиков не нашлось ни одного карикатуриста, то ли этот жанр политической полемики был ниже их меньшевистского внимания и достоинства, но только налицо тот факт, что из этого лагеря на головы большевиков не упало ни одной карикатурной бомбы.

Нельзя, однако, сказать, что большевистские стрелы карикатурного остроумия не производили никакого впечатления на меньшевистскую братию. Скорее наоборот, некоторые из меньшевиков проявляли излишнюю чуткость и нервность в виду дерзостных покушений большевистского карикатуриста на отображение их приличных и приятных во всех отношениях фигур и физиономий в кривом зеркале его извращенной фантазии. Так, например, автору этих строк уже приходилось рассказывать своему читателю, как Роза Марковна Плеханова, встревоженная „паквилянским“ наскоком на ее Жоржа в совершенно неожиданной для того форме насмешки, угрожала автору карикатур дуэлью с ним самого „тамбовского

¹ Автором этих карикатур является пишущий эти строки. Талантливые же карикатуры в старой „Искре“ принадлежат карандашу неизвестного мне автора.

Современный Сизиф. Карикатура относится к 1908—1904 гг. Сизиф — Плеханов, он тянет за уши Мартова. Вокруг — представители меньшевистского бопота. На дороге к пролетарской революции стоит подбоченившийся Ленин.

негодования против этой „выходки“ злокозненной „Искры“! Или еще пример. Терпела-терпела „Искра“ шумное выступление на революционную авансцену фиников неонародничества и, наконец, разразилась рядом ильичевских статей под заглавием —

понял, как безбожно обирает его Федор Иванович. Не только множество образов, оборотов, но даже самые интонации, изумительно оригинальные, неповторимые, чисто коровинские, припомнил я потом, в блестящих беседах Шалапина.

Горький совсем другой, и на самом деле, всегда было бы, пожалуй, приятнее, услышать его, чем любоваться на блестящие узоры и фиоритуры шалапинского словесного фокусничества. Я помню некоторые вечера, когда на террасе при лампе, на которую со всех сторон слеталось бесконечное количество мотыльков, Горький, или сиди в кресле, или расхаживая на своих длинных ногах, с лицом суровым и как будто сердитым и с глазами, утонувшими в себя, повествовал о прошлом, о каких-нибудь путешествиях своих среди молдаван, о том, как его смертным боем били мужики, о том, как он до глубины души потрясен был тайской природой кавказского черномор-

ского побережья, о своих учителях от букваря до ленинской мудрости.

Он рассказывал всякий эпизод со вкусом, законченно, как-то деляя его, словно вынимая из бездонного мешка памяти пурпурные, лазоревые и золотые, а подчас сумрачные, темные художественные предметы, и, ставя их перед собой на столе своими большими руками, медленным, лепящим жестом, словно поглаживая их, превращал их на свету лампы под трепещущими крылышками гибнувших мотыльков, сам любовался и всех заставлял любоваться. И пока не исчерпает одного сюжета, не перейдет к другому, а к другому перейдет просто и естественно, сказав что-нибудь, вроде: „а то; вот еще“, и из одного звена этой изумительной цепи выплывает перед вами другое, и так же точно растет и осыпается на глазах ваших самоцветными камнями сравнений, изречений, образных выразительных средств, и

Что-то вроде „Тысячи и одной ночи“, но только из сказок, правдивых сказок жизни. И действительно, можно было бы слушать и слушать, и, кажется, на огонек горьковской лампы должны были бы слетаться не только бледнокрылые ночные мотыльки, а жадные человеческие внимания, потому что у меня всегда было ощущение, будто бы речь Горького расцветает, как тайный, но пламенный цветок под огромным куполом крупно-звездного южного неба, под неумолчный шум Средиземного моря, аккомпанировавшего ему из темной глубины.

Мне не хочется сейчас рыться в конкретных воспоминаниях, в наших соглашениях и разногласиях, в разных встречах у Горького. Мне хотелось только сейчас по случаю 35-летия чуть-чуть воссоздать, просто как карандашом набросать лик Горького в кантрийской рамке.

ПИОНЕРОВ БОЛЬШЕВИЗМА

тов. П. Н. Лепешинского.

дворянина» (иронический титул Плеханова в одном из его открытых писем в „Искру“, шумно подхваченный большевиками).

Справедливость, однако, требует сказать, что в направленных по адресу меньшевиков большевистских карикатурах того времени, выражавших общее умонастроение группы „твердокаменных“ ленинцев в Жене и прошедших через цензуру самого Ильича, не было ничего такого, что могло бы дать повод к характеристике их, как „паквиелей“, т. е. злобных выпадов против личных качеств объекта карикатуры, — таких выпадов, которые не могут быть оправданы никакими политическими мотивами. Один лишь единственный раз автор карикатуры „Как мыши кота хоронили“ погрешил в этом отношении, вложив в уста одной из мышей (с физиономией Аксельрода) фразу („испить бы кефирцу“), которая рассчитана была на грубый эффект от намека на то, что П. Б. Аксельрод имел в Цюрихе какое-то кропотливое предприятие по изготовлению кефира, но и этот грех был во время замечен Ильичем и по требованию этого последнего своевременно исправлен автором (слова „испить бы кефирцу“ заменены излюбленной фразой Аксельрода: „и это предвидел“). Мельчайшие подробности этих карикатур очень много говорили в свое время, в разгар междупартийной борьбы, уму и сердцу заинтересованных сторон.

И в самом деле, возьмем для примера карикатуру, которая особенно нравилась

заграничной лиги (в указанных протоколах ярко отмечена большевистская позиция Плеханова на 2-м съезде партии и вскоре после съезда). Всегда такого рода резкие политические скачки не проходят незамеченно для окружающих и вызывают густую краску стыда у „свихнувшегося“, если только он сохранил способность краснеть. И у Георгия Валентиновича Плеханова было достаточно поводов быть недовольным и волноваться, когда ему напоминали о таких неподкупных свидетелях его недавнего прошлого, как „Протоколы съезда“ и „Протоколы Лиги“. В третьей сцене карикатуры, изображающей паннику мышей в тот момент, когда „Мурлыка“ воскрес из мертвых, несчастная премудрая крыса тоже поровнит удирать, но увы! Хвост ее оказался прищемленным между „предательскими“ дверцами. И с тоскою смотрит повисшая на хвосте героиня в спасительный пустой боченок („из-под диалектики“) — с надписью: „Диалектика, остерегайтесь подделки“, но спрятаться туда не может. Тот, кто знает или помнит манеру Плеханова злоупотреблять ссылок на законы диалектического мышления, когда, например, Ленин, припирая его к стене аргументами от подлинной диалектики живой действительности, тот поймет и в этом случае смысл большевистского карикатурного юмора. Или вот, например, в другой карикатуре — „В участке“ — изображена ситуация двух эмигрантских партийных групп: хозяйничающих в „Искре“ меньшевиков, и „беспризорной“ большевистской богемы. Хозяева участка — сам исправник (Плеханов), его главный помощник (Мартов), бойкий околотовый около телефона (Троцкий) и „некто в штатском“ (Дан) — очень не любезно принимают у себя большевистскую „шпану“ и озабочены тем, чтобы проверить „пачпорта“ у просителей, требующих помещения их заявления в „Ведомостях градоначальства“. Тот из старых партийцев, кто помнит отображаемый в карикатуре эпизод борьбы большевистских „отверженцев“ за право помещать свои статьи, заметки и заявления в центральном общепартийном органе, не упираясь в глухую стену издательского отказа редакции органа, — докажете, мол, сначала, что вы общепризнанный член партии, — тот по одной этой карикатуре вспомнит все пережитое отображенной здесь странички из истории послесъездовской внутривнутрипартийной борьбы в 1904 г. В „участке“ стоит шкаф, а в нем на полках все „дела“, „дела... И чего только там нет! Тут и дело „о допросе с пристрастием тамбовского дворянина“, и „о фальшивом списке“, и „о Рядовом“, и „об установлении личности“, и „о бонопартизме“, и „секретное дознание о раскассировании членов“, и „дело об отдаче под надзор советниковых Ивановых“, и „об изыскании корней и нитей бунтовщицких резолюций“, и „о прикрытии сектантской газеты“, и „дело о разоблачении государственной тайны“ (имени 5-го члена Совета), и т. д., и т. д. И если бы изумленный этим обилием „дел“ читатель заинтересовался узнать, что же это за дела, что за „проблемы“, по поводу которых обе стороны имели терпение с таким упорством препираться, то и сказал бы: обратитесь к архивным материалам партии, и вам нехватит для изучения красующихся в шкафу карикатуры „дел“ целого даже месяца. Каждое „дело“ означает какой-нибудь яркий эпизод из серии тех боевых столкновений между двумя партий-

ными фракциями, которые имели место в 1904 г. По поводу каждого из них исписывались горы бумаги, раздавались на митингах и собраниях громовые речи, потрясали воздух видавшего виды центра русской эмиграции в Швейцарии.

Нужно ли, однако, сейчас вспомнить и об этих „делах“ давно минувших дней, и о карикатурах по поводу них, — и что может быть поучительного во всех этих эпизодах фракционной распри, имевшей место две дюжины лет тому назад?

На это можно было бы ответить, что психология внутривнутрипартийной борьбы представляет из себя что-то стабильное, что-то повторяющееся, а, следовательно, и достойное изучения. Большевистские (ленинские) навыки мысли имеют тот же характер, что и 20—25 лет тому назад. Раскольнические выступления рыцарей „кооптационной“ партийной склоки тоже не пред-

Мальчики в штанах: — Иди, милый драчунишка, сюда. И тебя помирю с твоими камрадами.
Мальчик без штанов: — На-тка выкус!

вляют из себя чего-либо нового после всего того, что наша партия видела после 2-го съезда. И было бы, пожалуй, кстати в более или менее аналогичной обстановке повторить и некоторые неплохие методы борьбы пионеров большевизма со всякого рода раскольниками, полуанархическими элементами в партии, скрытыми или явными меньшевиками (вроде, например, выкинутых из партийных рядов нынешних Урбансов, Масловых, Рут Фишер и тому подобной братии). К числу таких методов нужно отнести, между прочим, и политическую карикатуру на противника. Не всегда ведь следует аргументировать от углубленной теории. Часто достаточно бывает апеллировать к чувству смешного у той зрительной залы, которая волею судеб поставлена в положение свидетеля „драки“. Смех — великое орудие во всякого рода человеческих конфликтах. Необходимо только, чтобы этот смех, раздающийся по адресу политического противника, не имел утробного характера, не производил впечатления стихийной эмоции, не опускался до уровня простого шутовства, а был хлестким ударом по наиболее уязвимому месту на политическом теле врага. В этом

Карикатура относится к периоду борьбы меньшевиков и большевиков за партийную женевскую типографию. Партийная кличка поставленного членом ЦК Носковым для наблюдения над типографией В. Коппа — „Стручок“. Поклоняющимся стрелку изображены работники типографии.

Ильичу, — „Как мыши кота хоронили“. Она проникнута большевистским настроением от начала до конца. Во-первых, самое происхождение карикатуры тесно связано с полемическим выступлением Мартова против брошюры Ильича „Шаг вперед, два шага назад“. В задорной, но не очень глубокомысленной статье „Вперед или назад“, с подзаголовком: „Вместо надгробного слова“, Мартов, изволите видеть, вздумал провозгласить на весь мир политическую смерть Ленина. На это большевики могли реагировать только веселым смехом, и карикатура о „партийных мышах“ пришла как нельзя более кстати. Во-вторых, рассмотрим к деталям карикатуры и к пояснительному тексту. Премудрая крыса Онуфрий (седай, матерая) с лицом Плеханова — сидит на окошке между двумя „предательскими“ дверцами с надписью: „Протоколы съезда“ и „Протоколы Лиги“. Этот маленький штрих служил намеком на ту одиозную и двусмысленную роль Плеханова, которую он сыграл, переметнувшись от большевиков к меньшевикам после съезда

Мартов и его пеня

Мартов и его пеня

Карикатура 1904 г. Восстановлена по памяти автором статьи. После второго съезда Ф. И. Дан ни на минуту не выпускал из поля своего зрения Мартова, дабы не терять внимания над ним.

же отношении большевистские карикатуры 1904 г. могут служить образцом полемических шпенок этого рода.

П. Лепешинский.

БОРЦЫ ОКТЯБРЯ, ЖИЗНЬ СВОЮ

В. Володарский.

М. Урицкий.

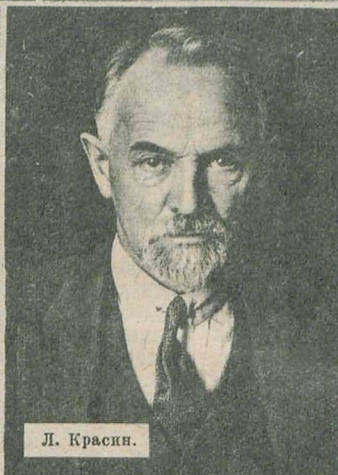
Я. Свердлов.

Ю. Мархлевский.

В. Воровский.

Л. Красин.

Ф. Дзержинский.

М. Фрунзе.

С. Шагал.

Тов. Артем (Ф. Сергеев).

П. Моисеенко.

В. Ногин.

В. Подбельский.

В. Загорский.

С. Могилевский.

А. Мясников.

Г. Артабеков.

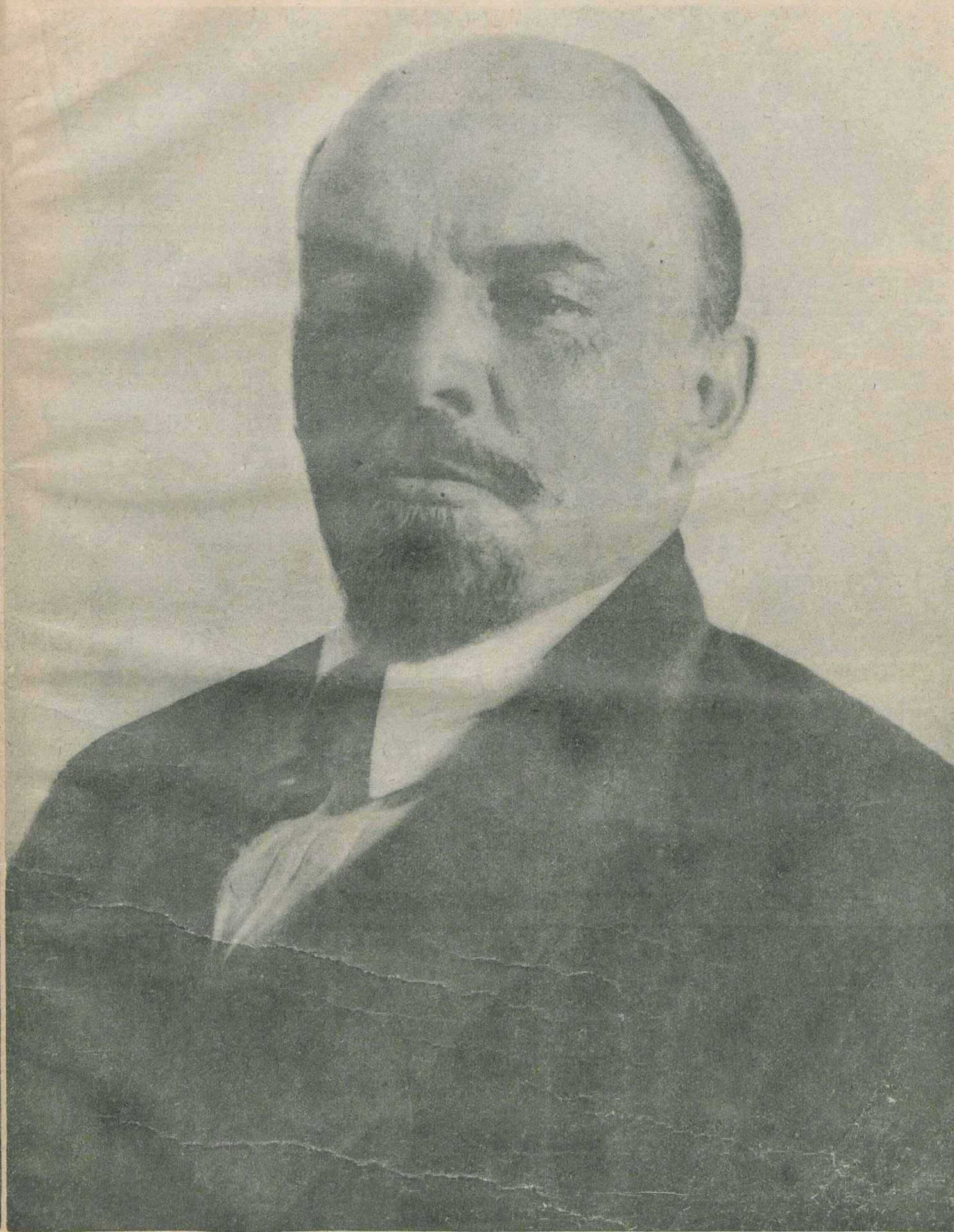
М. Владимиров.

И. Войков.

— ИХ НЕТ С НАМИ! НАРОЖДАЮЩИЙСЯ КОММУНИС

ОТДАВШИЕ ДЕЛУ РЕВОЛЮЦИИ

ИЧЕСКИЙ МИР ВЕКАМИ БУДЕТ ЧТИТЬ ИХ ИМЕНА.

ЛЕБЕДЬ НЕОПТОЛЕМ

Рассказ из французской жизни Олги Форш.

I.

Проездом из Парижа на юг Ваксин остановился нарочно в маленьком городке, не обозначенном в гиде, чтобы вернее посмотреть подлинный быт и нравы провинции. Кроме обычного памятника Гамбетте и „жертвам войны“—здесь были руины, валы и донжоны, омываемые яркой синей рекой.

Набегавшись, Ваксин сел отдохнуть на горячие камни древней стены, спугнув множество зеленохвостых ящериц. Он засмотрелся на веселые горы, покрытые зеленым безумием виноградников и кудрявыми дубами.

Сейчас, под стеной, глубокий обрыв был полон сизой полуденной мглы; из нее ярко торчала острая скала шапкой густых кустов ежевики. Сзади, высокую колонну площади Лафайетт почти скрыли огромные липы в цвету. От них шел запах густой и свежий, который вместе с запахом конопля, неизвестно как выросшей на стене, вдруг превратил французскую местность в русскую.

Ваксин задумался и не заметил, как из небольшой лавочки на площади, которую он невольно отметил за несоответствием торжественной вывески — „сапожник Генриха IV“ — вышел старик в соломенной шляпе с трубкой и сел возле, на древнюю стену.

Не здороваясь, совсем просто, как бы продолжая давно начавшийся разговор, старик этот сказал:

— Вы знаете, мосье, я выпить совсем не дурак. Без этого в сапожном деле нельзя. Вот портные иные... Хотите, я необыкновенно покажу вам наш город, а вы поднесете мне два стаканчика аперитива? Фамилия моя Буриган — сапожник Генриха IV. Почту за честь осведомить иностранцев.

Тут он поклонился не без шика, взмахнув над лысиной шляпой.

Ваксин согласился и спросил:

— Отчего вы сапожник именно Генриха IV?

— Оттого, мосье, что для успеха людей надо чем-нибудь апатировать, ударить по затылку. Если бы, скажем, наш куафер в простоте стриг бы бороду нашему мэру просто клином, не называя ее „а ла Фран-

суа I“ — то, уверяю вас, господин мэр платил бы ему франком меньше. А франк к франку — тысяча. Так и мои, между нами сказать, обыкновеннейшие каблучки... Однако, вступлю в должность гида. Вот там, мосье, вдали, дворец папы Иоанна

Мадам Канталу.

Фото-этнод.

XXIII! О, большой женолоб! Он провел было тайный ход прямо на гору, в монастырь... Однако злая метресса его ужасным способом отравила...

— Э, нет, Буриган,—прервал Ваксин, и как нарочно еще утром вычитал, что этот папа Иоанн, правда, родившийся в здешних местах, преставился в Авиньоне.

— Очень возможно, — с удовольствием согласился Буриган, — только, по-моему, гораздо естественнее, чтобы человека тянуло умереть на родине. Но так как иностранцы особенно падки на любовные пашни духовных, я думал...

— Оставим историю, Буриган, мне интереснее узнать, как и чем у вас тут живут.

Тотчас с легкостью мячика Буриган прыгнул на землю, сорвал ветку липы и, прищурившись на гору, указал: — Вон дубы. Обратите внимание, под каждым вытоптан круг. А? Правда, похоже, что игрушек наставили?

— Это наш кормилец — трюфельный дуб. Пускаем свинью, как дорожится, как захрюкает — сейчас в зубы ей кукурузу, а трюфель себе. Веселая охота! С дерева десять кило... Наш трюфель очень душист. А еще жили мы виноградником. Как же, славились по всей Франции. Сейчас против прежнего треть. Батраки дороги — не поднять. Своих на войне прикончили, а новых рук — стоп! — женщины нам не рожают.

В нашем городе, мосье, самый крупный процент убыли населения, нежели во всем земном шаре — доктор наш по статистике заверял. Немушено поэтому, едва мы в кафе соберемся — сейчас про этот вот женский вопрос. Я, мосье,

вдовец. Дочка замуж вышла в Тулузе, как у всех — детей нет, остриглась и курит. А вся беда из-за этой новой святой... из-за Жанны.

— Какой такой Жанны?

— А вот послушайте. Замечательный был у нас старый кюре — республиканец. Убрали его далеко за язык, все жалеем.

— „Вот запомни-ка, Буриган, — говорит тот кюре, еще когда прошел слух о канонизации, — как только поставят ее по церквам, стриженую да с мечом, ничем женщины мы не удержим: обрежут косы и перестанут рожать“. И ведь как напроорочил! В Париже, говорят, даже стрижка есть „Жанны д'Арк“.

— Ну, в этом худого еще не видать...

— Разумеется, мосье, как кому. Тот старый кюре недавно проездом был, так теперь даже рад: „Я, говорит, столько из-за этих женщин страдал, и вдруг перестал. Как войдет, говорит, эдакая, модная, телом полпорции, без косы, без оборок, без шлейфа, и без веера, — да мне, говорит, что она, что мальчишка из клира, — мало я им, что ли, подзатыльников раздаю!“

— Однако, мосье, если говорить серьезно, сердце патриота по этому случаю не может не обливаться кровью за Францию. Государство держится женщиной. Что там ни скажи, — она столн земли. А для крепости столна нужны кое-какие условия...

Первое — женщина должна хоть чего-нибудь раз навсегда испугаться. Ей страх, что пчелиной матке улей. Без улья, знаете, матка бог весть куда улетит, да и весь рой с собой стянет.

В наши годы для женщин, в смысле страха, всего лучшее был ад. Тут самых злющих сворачивало... Нонче вера отпала, осталось одно — чтобы муж научился пугать. Чуть срок пропущен, такую, скажу вам, ведьму себе на шею посадит...

— А еще какие чужны условия, кроме страха?

— А еще: должна у женщины любовь быть к гнезду, как у птицы... зовется гага. Говорят, из-под собственных перьев она пух выдирает, чтобы всем было дома тепло. Из отдельных гнезд, мосье, составляются города, из городов департаменты, ну, словом, государство...

II

— Вот у нас, мосье, в городе есть такая, сказать, жемчужина, женщина первый сорт, мадам Канталу. Редис в огороде квадратами сидит, по счету. Ну хозяйка, ну жена!.. Сейчас, правда, пятый год вдовец. Так ведь все еще покойнику за столом прибор. Никогда не забудет. И абсенту рюмку нальет. Откушает — рюмку назад выйдет в графин, до завтра.

— Правда, есть у ней одна, сказать, — вполне бесполезная слабость. Да и та не каприз — уважение покойнику. Подарил ему, вишь, кто-то лебедя, и привязался он к нему, как к собаке. Вот хозяйка теперь зря эту птицу и кормит. А что пользы? От пого ни цыплят, ни яиц. И прозвал же лебедя господин Канталу, — язык вывернуть: Неоптолем. На этот дом стоит взглянуть! А мне туда, кстати, почику снести.

Старик нырнул под своего „Генриха IV“ и вынес узелок.

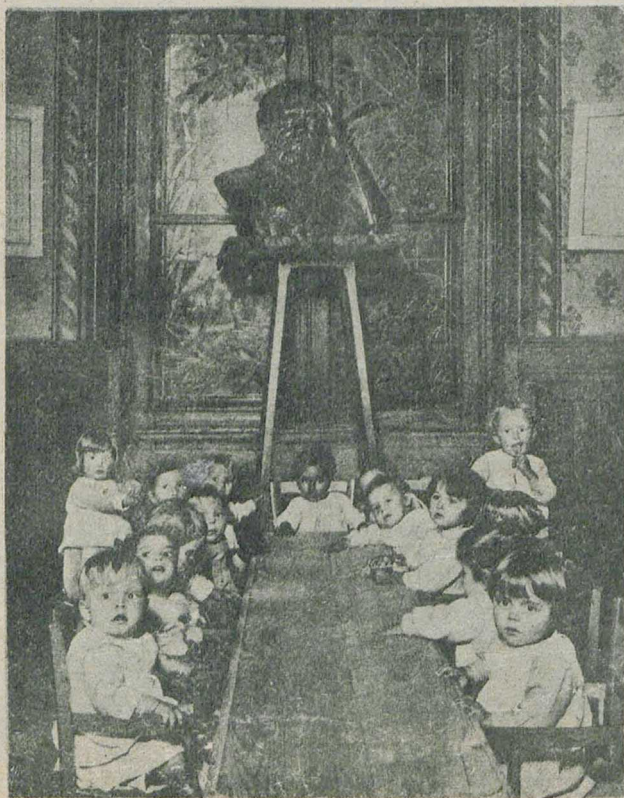
По узкой дорожке дошли до исторического вала, напоявившего ограду Новодевичьего монастыря, и старик сказал:

— Я бы, здесь, мосье, хлопнул стаканчик. А? Единственно для здоровья...

Ваксин дал франки, и старик тотчас исчез в синем дыму глубокого погребка, где за мраморным черным столом шла азартнейшая игра, хлопали пробки, и бегал гарсон с „боками“ пива и какой-то ярко-зеленой отравы.

Старик вернулся веселый, обрадовал Ваксина:

— У меня, мосье, в книжках прямо огонь! И какие дураки и молокососы против

Детский сад на вилле Золя. На вилле французского писателя Золя умершего 25 лет тому назад, теперь находится приют для детей. На снимке: бывшая вилла Эмиля Золя в Медане, под Парижем. Столовая детского приюта с bustом знаменитого романиста.

аперитивов кампанию было подняли? Вред, алкоголь... А наши продавцы, спасибо, изловчились, взяли да подсыпали на сантимет медицины, всем заткнули глотки. И сейчас, мосье, пьем мы, не простой „rossi“, „byrrh“a“, „byrrh quinquina“ или „rossi oxgépé“! Если с хиной, дескать, лекарственная. Обернулись, дьяволы! Пьем, и что греха таить, напиваемся. Однако, мосье, как вы именно хотите наш город смотреть? Направо пойти или налево? Направо, в конце валов будет старая кордегардия с башней, где для примера на долгий срок вешали преступников. Сейчас же налево—кладбище. Я бы вам, мосье, показал один монумент... раз зашла у нас речь о женском вопросе.

— Пойдемте налево,—выбрал Ваксин,—и покажите монумент.

Через одну из квадратных башен вала они вышли за ограду, и рядом с церковью, на почетнейшем месте, Буриган указал Ваксину два огромных мраморных памятника под общей оградой.

На одном стояло:

Единственному супругу—
нежная супруга
Элиза Гарнье.

На другом кресте начертан был год рождения самой Элизы Гарнье, ее имя, и для года смерти оставлена соответствующая пустота.

Пока Ваксин читал, Буриган хихикал, подмигивая, наконец, подтолкнув локтем, выкрикнул:

— Эта Элиза Гарнье — преживехонька! У нее макаронная фабрика в нашем городе, отличный доход. Ну, история...

— Вторая жемчужина,—усмехнулся Ваксин.

— Не иначе. Вообразите, мосье, кто же так любил мужа, что не только ему, и себе памятник закатил. Золотом по белому. Из Гаварни мрамор волокли. И не будь у этой женщины макаронного заведения, все бы честь честью. Только шалишь, и

наш брат не простак. Старший мастер ей втерся в доверие, все дело зажал в кулак да и повсатался. Она — отказ. Он — уходит. Грозит разорением... Женщина, натурально, в мужском деле ни бельмеса, а тут соседи кругом: „Выходите, мадам Гарнье, вы еще в теле, не вечно вдовы! Скоро до-

знались: и сама бы очень не прочь, да, вишь, этот памятник...

Первое — на том свете мужа бояться, новый кюре, к тому же, держит сторону покойника: обещание, говорит, не гвоздь, здорово живешь, слово менять—ад мостить. Весь город знает, что написано мужу „единственный“, мужа в пример же нам ставили, девицы стих сочинили.

Однако, двинемся побыстрее, мадам Кантапу, неровен час, уйдет корову доить.

III

Просторная комната, вся в памятках из Лурда, photographиях, уснащенных белыми лентами, цветами и тюлем, изображавшими „первое причастие“ самой мадам Кантапу, детей ее и племянников. В большом венке сухих иммортелей—последний портрет покойного Кантапу с жирным лебедем на коленях.

— Неоптолем! — шепнул Ваксину Буриган. Против света, на диване, поражая слишком прямой спиной, сидела мадам Кантапу, окруженная хозяйками города. На большом столе перед ней были сложены стопочкой красные вязаные шляпки с длинными ушами, различных размеров: для мулов, ослов, для огромнейших першеронов. По обычаю страны, в жаркий день здесь хороший хозяин не пустит „свое животное“ без головного убора. В городке же единственной поставщицей „звериних шляп“ была не кто иной, как мадам Кантапу. Сейчас она не вязала. Перед ней из огромного клубка вязальной бумаги печально торчали спицы; вокруг нее вздыхали соседки.

Увидя Буригана, мадам Кантапу поднесла к глазам белый платок и стала всхлипывать. Соседки заохали. Одна подошла и сказала:

— Какое горе, мосье Буриган! Собака нового почтальона разорвала несчастного Неоптолема.

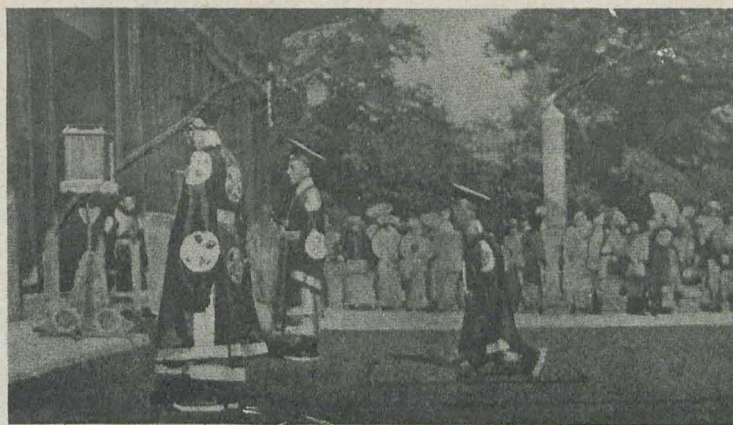
— О, это горе, настоящее горе...—чуть всплеснула руками мадам Кантапу, и голова ее, белоснежная, в черном чепце, качнулась от рыданий. — Теперь я совершенно одинока. О, крылатый мой друг...

Сапожник Буриган, растроганный горем мадам Кантапу, сказал:

— Я готов безвозмездно скодотить вашей птице липовый гробик. У вас в саду будет могилка, мадам Кантапу.

Мадам Кантапу вытерла глаза, еще прямее откинулась на спинку дивана и сказала с достоинством хозяйки, задетой бестактным вопросом:

— Но мне нечего зарывать. Я сама ем останки Неоптолема. Чудесное мясо, около двух кило. Мне хватить на несколько дней!

Надежда на бога. В Пекине недавно состоялся годовой церковный праздник в честь мудреца Конфуция. На празднике присутствовал диктатор северного Китая Чжан Цао-лин, дела которого в последнее время далеко не блестящи. Организуя оборону Пекина и возложив, очевидно, все свои надежды на бога, маршал явился в храм в старинном китайском платье, пройдя по дороге, усыпанной желтым песком—символом императорской власти—и присутствовал при жертвоприношении быка, внутренности которого были сожжены китайскими жрецами. Едва ли такими жертвоприношениями можно смирить все растущий гнев китайского пролетариата. На снимке: маршал Чжан Цао-лин на коленях у входа в храм в Пекине.

Соседи с жадностью, перебивая друг друга, спросили:

— На что это мясо похоже, мадам Кантапу? Вроде утки? Вроде кролика?

— О, много нежнее. Ведь он был молод и прекрасно откормлен,—сказала с гордостью хозяйка.

— А крылья, мадам Кантапу? Ведь лебединые должны быть удобнее для пыли? Хотя что-нибудь да получите, одного зерна он вам сколько склевал!

— О крыльях я сразу подумала... Но прежде надо их высушить, выветрить. Мясца же было немало, оттого что проклятый пес поспел перегрызть ему только горло. О, его белая, его лебединая шейка!

Мадам Кантапу опять приложила к глазам свой платок, опять соседки вокруг стали дружно вздыхать. Ваксин с сапожником вышли.

У Буригана был сконфуженный вид. Ваксин сказал:

— Однако, хороша эта Кантапу—любила, любила и с'ела!

Буриган пожал плечами:

— Мужчине, конечно, до этого не додуматься. Дурак и я, с гробиком сунул—дайте останки. А останков-то нет...

Он захохотал и продолжал с восторгом:

— Кантапу, верно, и кости припрятала. Весной пережжет, огород удобрять. Слыхали: лебединым крылом лучше пыль вытирать, чем куриным. Ну и шельмы наши бабы. Пойдем, выпьем за них! Выходит, мосье, я вам показал даже больше, чем обещал.

Вошли в брассери, как две капли похожие на первое. Буриган опрокинул в рот залпом, крикнул, и окончательно повеселел.

— И сказать, мосье, что эта Кантапу для своей птицы носила в кармане особенный гребешок, ей пузо расчесывать? Ведь если не плавал, ходил он за ней следом, ну, ровно пес, а она с'ела его... Да, хозяйка!

— И такой-то вот женщиной, по-вашему, все и держится? Нет, уж по мне молодое...

Молодые?—зарей Буриган.—Эти кушочки бездетные? Да мадам Кантапу вывела в люди шесть сыновей, за стол в праздник сядут, их, мосье, вместе с внуками человек тридцать. И дом у нее без долгов. А я дочку в Тулузе спрошу: „Когда же меня, старика, внуком обрадуют?“—Она и уши заткнет: „Мы теперь поумнели, нам в этом деле больше трудов, чем мужьям. Еще очень подумаю, делать мне тебе внуков или нет!“ То-то вот...

А что население вымирает, ей это, мосье, наплевать. А я громко скажу: без детей баба—шар без баласта. Вспорхнет—лови ее. И еще повторю: дрянная это вся мода—под Жанну д'Арк: ни косы, ни семьи, голоногие, бритолобые — тьфу! И к тому же, мосье, разница: как она, эти никогда нам страны не спасут.

Выставка женской моды. В Берлине открылась выставка женской моды. Цель выставки—пропаганда немецкой индустрии, призыв к „патриотному“ денежному буржуазии—пользоваться продуктами отечественной промышленности, а не привозными, „парижскими предметами роскоши“. „Берлин — это мода“, написано на плакатах. Но устроители выставки умалчивают об оборотной стороне медали—о тех тяжелых лишениях, на которые обречены десятки тысяч рабочих и работниц на фабриках, заводах и в магазинах, обслуживающих моду. На снимке: выставка женской моды в Берлине. Зал, заваленный мехами, шелками и сумажными тканями. Слева—немецкая модная дама принимает платок с выставки моды, с помощью своей камористки.

Родился в 1866 году в с. Чеботарке, Подольской губ., в украинской крестьянской семье. Отец, будучи крепостным, служил камердинером у помещика, с которым несколько раз побывал за границей в разных странах, и затем, после освобождения крестьян, вернулся к земледельческому труду на полученном после освобождения наделе.

Мать—дочь сельского писаря, имевшего большую семью и жившего в соседнем селе Соловковке.

Двое из братьев матери получили образование. Старший — Макар Миронович Сауляк—окончил естественный факультет Новороссийского университета по технико-агрономическому отделу. Этот замечательный человек посвятил свою жизнь на то, чтобы дать образование младшим братьям и сестрам и вывести их в люди. Одного из своих братьев и мою мать он отправил для получения образования в Киев, где они близко сошлись с семьей известного художника Сошенко. Впоследствии мать должна была вернуться домой из-за ареста по политическому делу бывшего с нею брата, который заболел в тюрьме туберкулезом и по отбытии заключения вскоре умер.

Четверо других братьев начали служить на строящейся тогда юго-западной железной дороге, сначала слесарями и помощниками машинистов, а затем впоследствии занимали ответственные должности.

Усадьба наша, размером около десятины, расположена среди села, вблизи пруда и недалеко от школы. На усадьбе—ветхая украинская хатенка из двух комнат и сени.

В детстве мы с младшим братом Иваном помогали отцу в поле и в огороде, при паханьи, жатве и при уборке хлеба.

Большим событием в нашей жизни была постройка новой хаты и деревенской школы.

В ученье мы с братом попали благодаря Сауляку, естественнику по образованию и товарищу Желябова по Одесскому университету. Он взял меня с собой в Ростов н/Дону и поместил в прогимназию.

Три года пребывания там дали мне возможность стать прочно на ноги в учебном смысле, получить охоту к чтению, к занятиям и к естественно-историческим экскурсиям. Дальнейшие годы среднего образования пришлось провести в Одессе.

Наша гимназия была одна из строгих классических, но политические веяния проникали и в среду учеников, которые почитывали, несмотря на запреты, и Писарева, и книги по естествознанию.

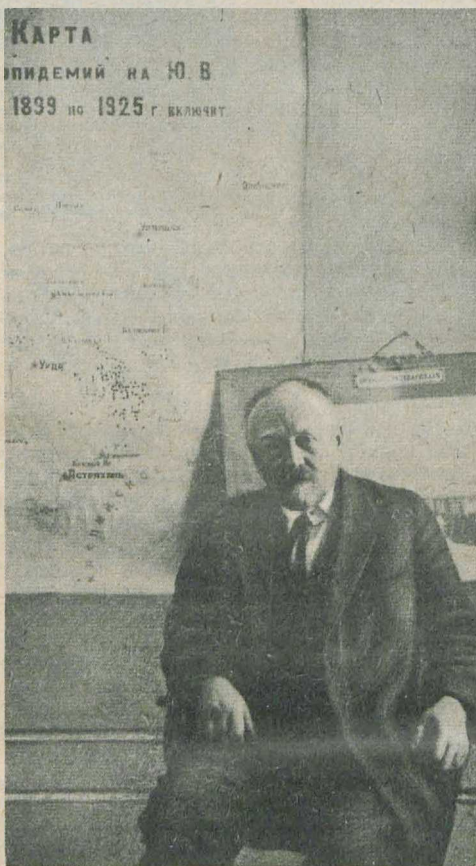
Окончив в 1885 году Рихельевскую гимназию, я поступил, согласно советам дяди и собственным склонностям, на естественный факультет Новороссийского университета, где в тот период времени гремели имена Ковалевского, Ценковского, Умова, и других, а незадолго перед тем—Сеченова и Мечникова. Время пребывания на естественном факультете Новороссийского университета относится к самым светлым годам моей юности.

Несмотря на тогдашний политический гнет, студенчество жило своей жизнью: существовали нелегальные организации, кружки и землячества, которые не только способствовали самообразованию и политическому воспитанию молодежи, но и вовлекали ее в работу среди крестьянства и рабочих.

В университетской жизни не все шло гладко. После одной из студенческих сходок, выражавшей протест против массового увольнения наиболее активных студентов, пришлось и мне порвать связь с университетом. Потеряв возможность научной работы в университетских лабораториях, я нашел приют в основанной незадолго перед тем И. И. Мечниковым бактериологической станции. Здесь началась моя научная работа в области изучения микроорганизмов снега, лимонной воды (описан новый вид

светящихся инфузорий), и впоследствии холеры.

В 1891 году я перешел в Киевский университет, на медицинский факультет, который окончил в 1894 г. Во время пребывания на медицинском факультете, я продолжал работать по бактериологии в лаборатории проф. В. В. Подвысоцкого. К этому времени относится наш совместный с проф. И. Г. Савченко опыт иммунизации самих себя через рот против холеры, с последующим проглатыванием живых холерных ви-

Академик Д. К. Заболотный. Снимок сделан в Государственном институте экспериментальной медицины в Ленинграде.

брионов. За время моего студенчества в Киеве туда приезжал из Парижа И. И. Мечников и приходил к нам в лабораторию, интересуясь работами по холере. Окончив в 1894 году медицинский факультет, я начал свою врачебную деятельность в качестве эпидемиолога в Подольской губ., кочуя из уезда в уезд, где появлялись очаги холеры, а затем дифтерита.

После поездок по очагам я изредка возвращался в Каменец-Подольск, где мною оборудована была небольшая бактериологическая лаборатория, в которой охотно собирались санитарные и участковые врачи. В этом году началось впервые после работ Ру и Беринга применение противодифтеритной сыворотки, и мне пришлось испытать ее благотворное действие в глухих деревушках на больных, а также и на самом себе после случайного заражения дифтеритом от ребенка, кашлянувшего при исследовании в лицо. Через год мне пришлось вернуться в Киев для отлучивания в качестве военного врача университетской стипендии. Я снова продолжал работу в лаборатории В. В. Подвысоцкого и принял участие в качестве секретаря редакции в основанном им журнале—„Архив патологии, бактериологии и клинической медицины“.

В 1897 году я отправился в составе русской экспедиции вместе с проф. В. К. Высоковичем в Индию для изучения чумы. Эта поездка дала мне возможность испро-

бовать свои исследовательские силы и посмотреть, как работают мировые ученые. Здесь, в Бомбее, собралось много научных экспедиций из различных стран.

Почти полугодное пребывание в тропиках в разгар эпидемии дало нам возможность собрать богатый материал для выяснения патологии, бактериологии и эпидемиологии чумы, считавшейся дотоле мало изученной болезнью.

В дальнейшем мне пришлось много уделять времени изучению этой болезни и причин ее эпидемических вспышек как в иностранных странах, так и у нас на юго-востоке, в киргизских степях.

В 1898 году мною совместно с В. А. Таранухиным и Р. Б. Бимбаевым была совершена длительная поездка караванным путем через пустыню Гоби, Китай, в восточную Монголию для изучения открытого там эндемического очага чумы.

Причина возникновения и длительного существования чумы в Восточной Монголии и Манчжурии была мною и моими соотечественниками по работе установлена научным путем только во время легкой чумы в Манчжурии в 1910—11 гг. Источником чумы на людях являются живущие в изобилии в Забайкалье, Манчжурии и Монголии сурки или тарабаганы. Счастливая находка больных чумой тарабаганов в степи дала нить для выяснения причин эпидемичности чумы в киргизских степях.

По выработанному мною плану были приняты систематические исследования диких грызунов и вспышек чумы на людях. Эти обследования привели к открытию чумных эпизоотий на сусликах и мышах. В настоящее время зависимость и связь людской чумы с заболеваниями диких грызунов, установленная 15 лет тому назад, считается доказанной и блестяще подтвердилась при изучении целого ряда вспышек последних лет. Начиная с 1900 г., мне много раз приходилось выезжать на чумные эпидемии для борьбы с чумой и для ее изучения. Мне пришлось побывать с этой целью в Аравии, Персии, в Шотландии, и особенно часто в Киргизских степях, в Уральской и Донской областях, а также в Туркестане и дважды в Одессе. Всюду мне казалось важным не только принятие трафаретных мер, но и выяснение особенностей каждой вспышки.

Кроме чумных эпидемий, мне приходилось изучать эпидемии холеры на Украине, в Донбассе и в Петербурге (1909 г.) и затем в Ленинграде (1918 г.). Из других заразных болезней мне приходилось изучать сыпной тиф, дифтерит, возвратный тиф и сифилис.

В настоящее время работаю по преимуществу в области изучения патогенеза, иммунитета и эпидемиологии заразных болезней, состою профессором микробиологии в Ленинградском мед. институте и Военно-Медицинской академии. Пробовал неоднократно свои силы в популяризации научных знаний в виде лекций, популярных статей и брошюр, и принимал участие в организации домов санитарного просвещения и показательных выставок. По моему предложению было созвано первое совещание микробиологов и эпидемиологов, развившееся затем в многолюдные съезды.

С чувством радостного сознания могу сказать, что интерес к микробиологии значительно возрос за последние двадцать пять лет, появилось влечение к исследовательским работам, выявились молодые талантливые научные силы, среди которых с гордостью вижу многих своих учеников и учениц. За последнее время у нас создалась уже своя научная атмосфера, ободряющая и укрепляющая отдельных исследователей и являющаяся залогом будущего процветания и научных успехов.

Д. Заболотный.

Статья непрямого секретаря Академии Наук СССР, академика С. Ф. Ольденбурга.

Сергей Ольденбург.

НОВЫЙ ЧЕЛОВЕК

Письмо из Армении Мариэтты Шагинян.

Юбилейные даты обрушивают на вас множество вещей, и, как при землетрясении, сперва замечаешь то, что висит под потолком или падает с потолка: лампочки, штукатурку. Под потолком и на потолке висят у нас цифры и планы. Вообще все подвешенное и поставленное в торжественные дни смотра видишь лучше и запоминаешь крепче, нежели то, что ходит и двигается вместе с вами.

А между тем, — и в Армении это особенно видно! — нет лучшего завоевания этих десяти октябрьских (для Армении — только семи) лет, чем ходящий и двигающийся у вас за плечами, ни в учет, ни в госплан не внесенный, реальнейший факт: человек, или, лучше, новый человек, а еще лучше — новый социальный слой. Дома и фабрики строились и до Октября; каналы рылись и копались недра и до Октября; но человек, каков он есть сейчас в бесчисленных армянских школах, на рабфаках, на конференциях и съездах, выступающий из толпы, царяющий на листке блок-нота запросоратору, поднимающийся на кафедру, чтобы обернуть в вашу сторону спокойное, простое лицо, такое похожее — на что? на кого? — на лицо „человека вообще“, — это родилось вместе с Октябрем, не могло быть ни до него, ни без него, и потому в юбилейные дни о нем нужно повести речь в первую голову.

Надо сказать, что Армения, как и большая часть Закавказья (за вычетом Баку и портовых городов), была почти совершенно лишена рабочего класса. Ее общественная физиономия, лицо ее городов — были очень своеобразны и непохожи на то, что мы привыкли видеть в городах России. Лет десять, пятнадцать назад приезжий встречал в Эривани кочевое чиновничество, присланное (чаще всего в наказание за неисправность) из центра, вокруг него мелкое купечество, пониже — ремесленное мещанство. В этой неслитной, мало подвижной массе были разбросанность и застой. Двигались только чиновники, переменяясь; и шел приток кулаков из деревни в город, где они, оседая, уплотняли купечество и прибавляли новый ларек с фруктами или винный погреб к недлинному ряду таких же. За этими слоями, если не считать нескольких интеллигентов, врачей, учителей и инженеров, тихо сколачивавших себя „собственные домики“ и служивших в городе на декоративной роли „представителей культуры“, — лежало полное безмолвие так называемого „народа“. И не трудно ему было быть безмолвным! Крестьянство в Армении, это 90% всего населения. Кулаков можно пересчитать по пальцам; остальные — глубокая, безнадежная нищета, десятилетиями не снимавшая

отрешен (пока не истлеют на теле), спавшая вместе со своим волом в одном и том же земляном жилье, имевшая клочок земли, достаточной, чтоб не умереть сразу. Прибавьте полное отсутствие дорог, иной раз не только меж деревней и уездом, но и между двумя соседними деревнями, разделенными ущельем или пропастью. Спрашивается, куда мог двинуться такой крестьянин и как мог бы он двинуться?

А между тем Октябрь его сдвинул, и крестьянин пошел. Единые понятные массе жизненные принципы, которые принесло с собой октябрьское строительство, — лучше пушек завоеватели, крепче дубинки хозяина, яснее столбов традиции — показали и открыли перед ним дорогу и друг к другу, и из деревни в город. Удивительно скоро усвоил крестьянские государственные и общественные формы, но и китайскую абракадабру новых слов, занесенных из России и вошедших в армянский лексикон (как и в лексикон тюрков, грузин и, вероятно, других народов Союза) не переведенными или же переведенными по тому же принципу соединения первых слогов: ЦИК, сельсовет, исполком, санпросвет, культком, женотдел и пр. Быть может потому, что слова эти приносили с собой не пустой только смысл (отвлеченное название вещи), а и действительную работу (организацию вещи на практике!), — новые слова явились в гущу армянского крестьянства чем-то вроде орудий производства, непосредственными делателями быта, и оттого они сразу запомнились и вошли в обиход, как имена личные, как фамилии живых людей. Когда вы сидите на съездах, вам в ухо бьет знакомое общесоюзное слово, вы говориваемое твердо, с трогательным напором, бережно, как гостинец, который везут из деревни в город, в кумачевом платке, и вы можете по интонации, по правильности, по степени уместности его употребления узнать, насколько оратор понимает и как именно он понимает явление, о котором говорит; потому что сейчас произнести слово — это значит увидеть факт. И это дал нашему крестьянству

Октябрь, родивший вещи вместе с их именами и давший форму вместе с понятием. Но Октябрь сделал не только это. Сдвинув крестьянина, он создал в Армении рабочего — создал целый новый социальный слой.

Война 14-го года и вызванная ею резня подняли огромные волны беженства и буквально захлестнули ими Эриванскую губернию: пена от этих волн до сих пор не улеглась и еще дрожит в белых беженских палатках от Ка-Марлю до Ленинанка. Не малый, процент в этих беженских массах пал на детей. Дети, как известно, без всякого поощрения со стороны делают очень знаменательное дело: они растут и становятся взрослыми. Беспризорные, сироты, брошенные по кустам и по камням, эти де-

Делегатка в Ленинанке.

теныши войны, резни, революции, воспитанные сперва в американских, потом в советских приютах, — выросли авангардом будущего промышленного пролетариата Армении.

Ленинанканская текстильная фабрика обслуживается ими; маленькая фабрика в Караклисе тоже. Они — на промышленных предприятиях Эривани, в фабзавуче, в мастерских. Вы их встретите в вузах. Они говорят на съездах. Запросы их дышат энергией и требовательностью. Если в ворохе записок, подаваемых из залы на эстраду, вы встретите коротенькие:

„Какой процент рабочих в вузах?“

„Что делается для того, чтобы наши учителя преподавали не по старым методам, а по новому?“

„Почему допускаете на фабрику детей буржуев?“

— то можно наверняка и безошибочно сказать: это писало дитя нового социального слоя, „без роду и племен“, почувствовавшего сейчас свой „собирательный пафос“, осознавшего себя классом. Потому что Октябрь воспитал эту живую силу людей, не имевших ничего — даже имени отца, матери, — как рабочий класс молодой промышленной Армении.

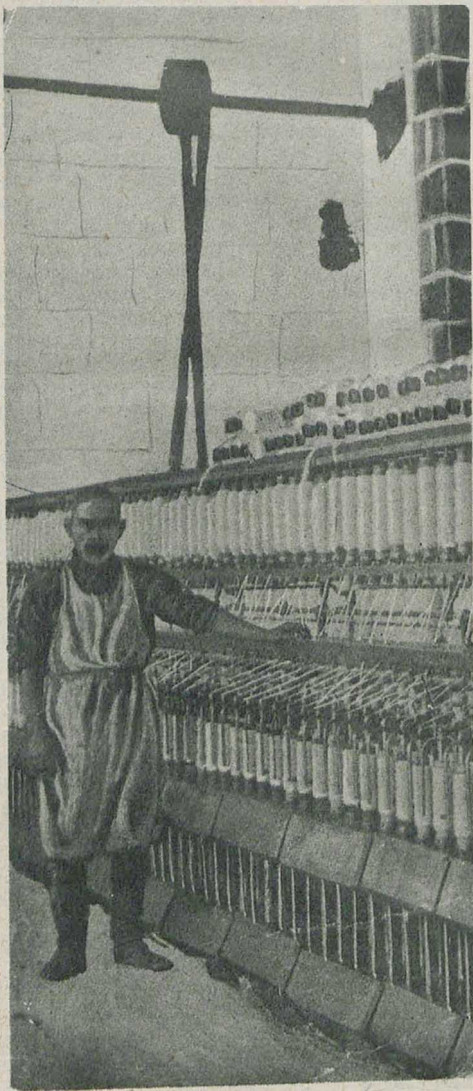
И когда сейчас приезжий попадает в Эривань, он удивляется движению армянской столицы. Не автомобильному, не трамвайному, даже не колесному! На главной улице езда запрещена, трамваев в Эривани не водится, и колес не очень-то много! Движенью людских масс!

— Откуда столько новых людей в Эривани? — с изумлением спросит приезжий. — Раньше двух шагов нельзя было сделать, чтоб не встретить соседа или родственника. Сейчас трудно раздвинуть локтями поток незнакомых, совершенно чужих, новых людей. Кто они?

Разумеется, не все в этом потоке воспитано Октябрем; наша общественность сложна, как и наша экономика, и ее составляющие очень разнообразны; тут и купец, и новый кулак, и новый паразит-хищник, но в основном — молодые, здоровые, хорошие лица на крепко-сложенном теле, собранном физкультурой; и загорелые ладони выдают двойную работу: управление станком, киркою, молотом, и любовное переворачивание страниц в вечерние часы под висячею лампой, на рабфаке.

Мариэтта Шагинян.

Эривань.

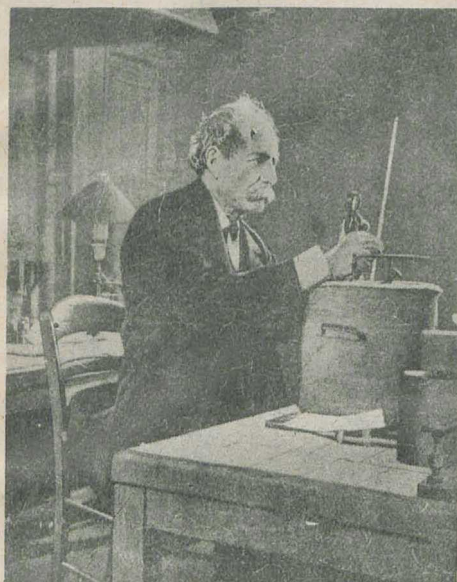

На Ленинанканской текстильной фабрике.

ОТЕЦ КРЕСТЬЯНСКОЙ ХИМИИ

Сто лет со дня рождения *Марселина Бертело*.

Мольеровский герой, „мещанин во дворянстве“ Журден был очень удивлен, когда учитель словесности заявил ему,

Марселин Бертело производит опыт с калориметрической бомбой.

что он всю свою жизнь говорит прозой. Он этого и не подозревал.

Знаменитый французский ученый Марселин Бертело не меньше озадачил человечество, доказав, что всякий живой организм со дня своего зарождения является предметом различных химических реакций, что химия не сухая, оторванная от жизни наука, а, наоборот, наука, стоящая и са-

мостью в качестве лаборанта в „Коллеж де Франс“. В старой, сырой и полутемной зале, плохо оборудованной и не приспособленной, как следует, для лабораторных работ, Марселин Бертело сделал ряд замечательных опытов и открытий. Попутно он написал огромное количество научных работ,—итоги его шестидесятилетней деятельности. Прекрасно знавший древние языки, Бертело проделал попутно большую филологическую работу, переведя на французский язык шесть томов текстов древних и средневековых алхимиков.

Но для Бертело алхимия древних была не руководством и евангелием, а живой летописью заблуждений младенческой научной мысли.

Величайшая заслуга знаменитого химика заключается в том, что он отверг сказку о существовании какой-то мистической жизненной силы, с помощью которой таинственно создаются органические соединения веществ.

Наука до Бертело стояла на той точке зрения, что только живая природа была способна на синтез химических элементов.

Бертело разрушил химерные сказки старых и новых алхимиков. Он сумел с помощью простейших явлений — тепла и электричества во всех его видах — осуществить химический синтез органических веществ, перед которым была бессильна наука.

Таким образом, рухнула стена между органической и неорганической химией.

Бертело с помощью электрического тока — добыл многие вещества, до него почти неизвестные, как, например, ацетилен.

„Мы можем надеяться, — сказал как-то Бертело, — что нам удастся заново воссоздать по составным частям всю ту материю, из которой сложилась вселенная“.

Помимо всех этих крупнейших достижений в области химического синтеза, Марселин Бертело может по праву считаться отцом сельскохозяйственной химии — химии растений и удобрений. Он занялся изу-

чением в недрах земли и являющихся как бы собирателями (конденсаторами). Эти микроорганизмы несут в современной науке особое название азотобактерий.

Опыт Бертело над получением из бензина ацетилена.

Бертело шаг за шагом изучил химические процессы, совершающиеся в связи с ростом различных растений, определил роль хлорофилла и угольной кислоты, выделяемой растениями.

Практические результаты исследований Бертело колоссальны: они привели к детальному изучению условий плодородности земли, они дали толчок к искусственному химическому способу удобрения почвы, они усовершенствовали земледелие на основах точнейших научных данных...

Марселин Бертело умер всего двадцать лет назад, потрясенный потерей жены, через несколько часов после ее смерти.

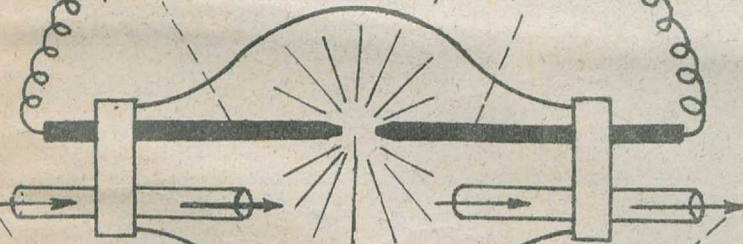
Со дня смерти Бертело химия сделала гигантский шаг вперед в области расширения своей деятельности. Она победоносно захватила новые области жизни. Новые умы, работающие над животрепещущими вопросами химии, не затмили, однако, всеобъемлющего мышления Бертело. Память о нем, пионере современной химии, будет увековечена открытием в Париже „Дома Химии“, международного научного очага той науки, которой посвятил свою плодотворную жизнь Марселин Бертело.

В торжественных празднествах памяти знаменитого химика примет участие и делегация СССР. Она будет чествовать ученого, разрушившего мистическое учение о высшей „жизненной силе“ и доказавшего чисто опытным путем возможность синтеза органических соединений, и также отца крестьянской химии, сделавшего так много для земледельца и земледельческой культуры. Закончим нашу заметку словами известного немецкого химика Фишера, как нельзя лучше характеризующего значение Бертело для современной науки:

„Для того, чтобы наука не замыкалась в узкой специальности, необходим ученый, который мог бы обять в своем мозгу

От источника электрич-ва

+ угольные электроды

Водород Вольтова дуга. Ацетилен

Опыт Бертело получения ацетилена. Струя водорода, введенная в стеклянную ампулу, под влиянием вольтовой дуги соединяется с углеродом электродов и обвывает с ними ацетилен.

мой гуще жизненных явлений, во всем их разнообразии. Самое существование живых организмов есть не что иное, как непрерывная цепь явлений физико-химического порядка.

Таким образом, ум Марселина Бертело сумел обобщить мысль о едином характере жизни всех живых организмов на земле.

Марселин Бертело родился 25 октября 1827 года в семье врача; без всяких колебаний, свойственных молодым людям при выборе профессии, он с детских лет посвятил себя естествознанию, и с 1854 г. занялся официальной научной деятель-

чеством происхождения азота в растениях. В самом деле, чем объяснить то явление, что азот, содержащийся в земле, поглощаемый беспрестанно растениями, не исощается из нашей почвы? Каким таинственным путем земля автоматически обогащается этим драгоценным продуктом?

Бертело доказал своими замечательными опытами, что снабжение растений азотом — явление постоянного порядка и притом электрического происхождения. Мало того, Бертело удалось выяснить роль микроорганизмов — незаметных человеческому глазу микробов,

Для доказательства, что земля автоматически заряжается азотом, Бертело подвергал определенное количество почвы искусственному влиянию электричества.

Бертело на своем опытном поле в Медоне (под Парижем). На втором плане — башня Бертело (высотой в 28 метров), служившая для определения влияния атмосферного электричества на почву.

многообразие вселенной. У Бертело был именно такой мозг“...

М. Орлов.

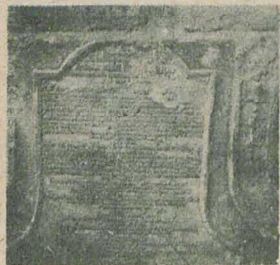
Рокфеллер и Лига Наций. Сын знаменитого нефтяного короля, Джон Рокфеллер младший, испробовав деловую карьеру, оказался неудачным предпринимателем и, устранившись от участия в многочисленных трестах отца, посвятил себя деятельности мецената. Молодой Рокфеллер растрчивает миллионы долларов на дела благотворительности, разумеется, стараясь поддержать идею капитализма и престиж миллиардера. Он жертвует на церковное движение или на такие предприятия, которые могут выставить его необычайным филантропом. Так, он пожер-

товал миллион долларов на восстановление дворцов в Версале и Фонтенблэ и Реймского собора. За последние два года он расшвырял таким образом около 50 миллионов долларов. Теперь буржуазная пресса Америки трубит о новом подвиге Рокфеллера младшего: он ассигновал 10 миллионов долларов на оборудование библиотеки при Лиге Наций. Очевидно, Рокфеллер, в отличие от представителей американского правительства, решил признать женевское учреждение.

На снимке: Джон Рокфеллер младший.

Первый учитель арифметики. Надгробная плита с могилы Леонтия Филипповича Магницкого (род. в 1669 г., умер в 1739 г., автора первой русской арифметики «Арифметика, сиречь на-

ука числительная», изданной в 1703 г. и более 50 лет бывшая в употреблении в школах, и преподавателя школы навигацких наук, помещавшейся в Сухаревой башне. Плита эта была найдена при разборке пристройки к церкви в Москве. Плита лежала лицевой стороной вниз на полу церкви, и была до сих пор неизвестна. Надпись, сделанная его сыном, перечисляет все добродетели и заслуги покойного. Фот. Н. Яковлева.

М. Я. Лещинский. После продолжительной болезни, сначала язвы желудка, а позднее рака, скончался фотограф ВУЦИКа и заведующий фотографией «Красная Светопись»

М. Я. Лещинский. (см. № 51 за 1926 г. журнала «Огонек»). Он очень много потрудился для приближения фото-искусства к широкому массам населения. Всю свою жизнь он потратил, чтобы показать, как фото-аппаратом можно создать художественное произведение.

Но похороны Айседоры Дункан. Похороны трагически погибшей танцовщицы Айседоры Дункан, состоявшиеся в Париже, привлекли большое количество друзей и почитателей покойной. В похоронной процессии обращала на себя внимание фигура умершей Айседоры Дункан, облаченной в древне-греческую тунику — любимый наряд покойной.

На снимке: Ричмонд Дункан на похороны своей сестры.

Жертва океанских перелетов. Мания перелетов через океан продолжается. Целый ряд летчиков Старого и Нового Света заявили о своем намерении оттянуть новые лавры перелетом через Атлантический океан. Уже можно составить большой скорбный лист всех тех, которые отважно рину-

лись в черезокеанский рейс и погибли в борьбе со стихией. Среди этих жертв есть и женщина — мисс Милдред Дорей, предпринявшая перелет через Тихий океан и трагически погибшая в волнах океана.

На снимке: Милдред Дорей — американская женщина-летчик.

«Чтобы быть красивой, надо страдать» — так говорит французская поговорка, и, очевидно, буржуазные модницы считают это непреложным фактом. По крайней мере, достаточно взглянуть на те пытки, которым подвергаются американ-

ские аристократки для того чтобы похудеть. Им приходится в особом институте красоты садиться на различные «электрические стулья» впрочем, более безвредные, чем те, с помощью которых американская буржуазия расправляется со своими классовыми врагами.

Сенсация салонного Берлина. Известный немецкий учитель танцев Вальтер Карлос создал новый танец, названный им «дета». Этот танец, исполняемый в ритме, близком к фокстроту, не требует от танцующих таких резких и длинных телодвижений, как американские танцы, подражающие же-

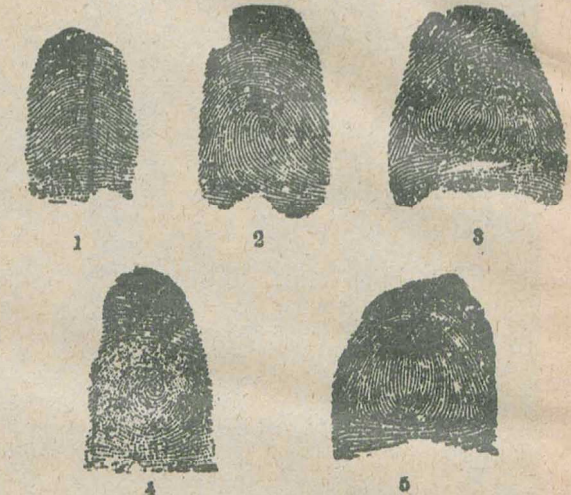

«танцу без членовредительства» предсказывают в буржуазной Европе большое будущее.

На снимке: Вальтер Карлос и его партнерша Маргит исполняют одну из фигур танца «дета».

А. Аросов, талантливый беллетрист, старый большевик и активный участник Октябрьской революции, увлекает читателей своими острыми рассказами, резкими мазками, рисующими разнообразные углы революционного быта и людей.

Кто отец? Оттиски пальцев руки никогда не повторяются у людей и служат наилучшим средством опознания (дактилоскопия). Но сейчас группы немецких ученых, работающих над проблемой наследственности, удалось в ряде случаев доказать, что линии пальцев руки (папиллярные линии) часто передаются от родителей — иногда отцов, иногда матерей — детям. Наряду

с определением отцовства по крови — как известно, каждый человек относится к одному из четырех родов по крови — наука дает новое, правда, пока не абсолютное, средство для определения отца ребенка.

На верхнем снимке: разнообразие рисунка папиллярных линий пальцев руки. 1. Наиболее простой, так называемый «лучевой» образец, который похож на отпечаток пальца обезьяны. 2. «Простая петля» — наиболее распространенный в мире отпечаток. 3. «Двойная петля». 4. «Спиральный отпечаток», наиболее сложный отпечаток. 5. «Эллипсообразный спиральный отпечаток», который наиболее часто передается по наследству. Внизу — наследственность в отпечатках пальцев руки («двойная петля») трех поколений (слева направо): оттиски пальцев деда, отца и внука.

Книжка рассказов Аросова «Маска», вышедшая в Библиотеке «Огонек» и рассылаемой в Библиотеке «Огонек» и расс- с этим номером журнала, со-

сылается с этим номером журнала.

браны лучшие рассказы писателя.

Вл. Вешнев — беллетрист, заслуживший внимание читателей увлекательностью фабулы, свежестью и чистотой русского языка и знанием изображаемой среды. В книжке В. Вешнева

КОНКУРС РАССКАЗОВ «ОГОНЬКА» ЗАКОНЧЕН. Три призованных рассказа помещены в №№ 29, 31 и 33 «О Г О Н Ь К А».

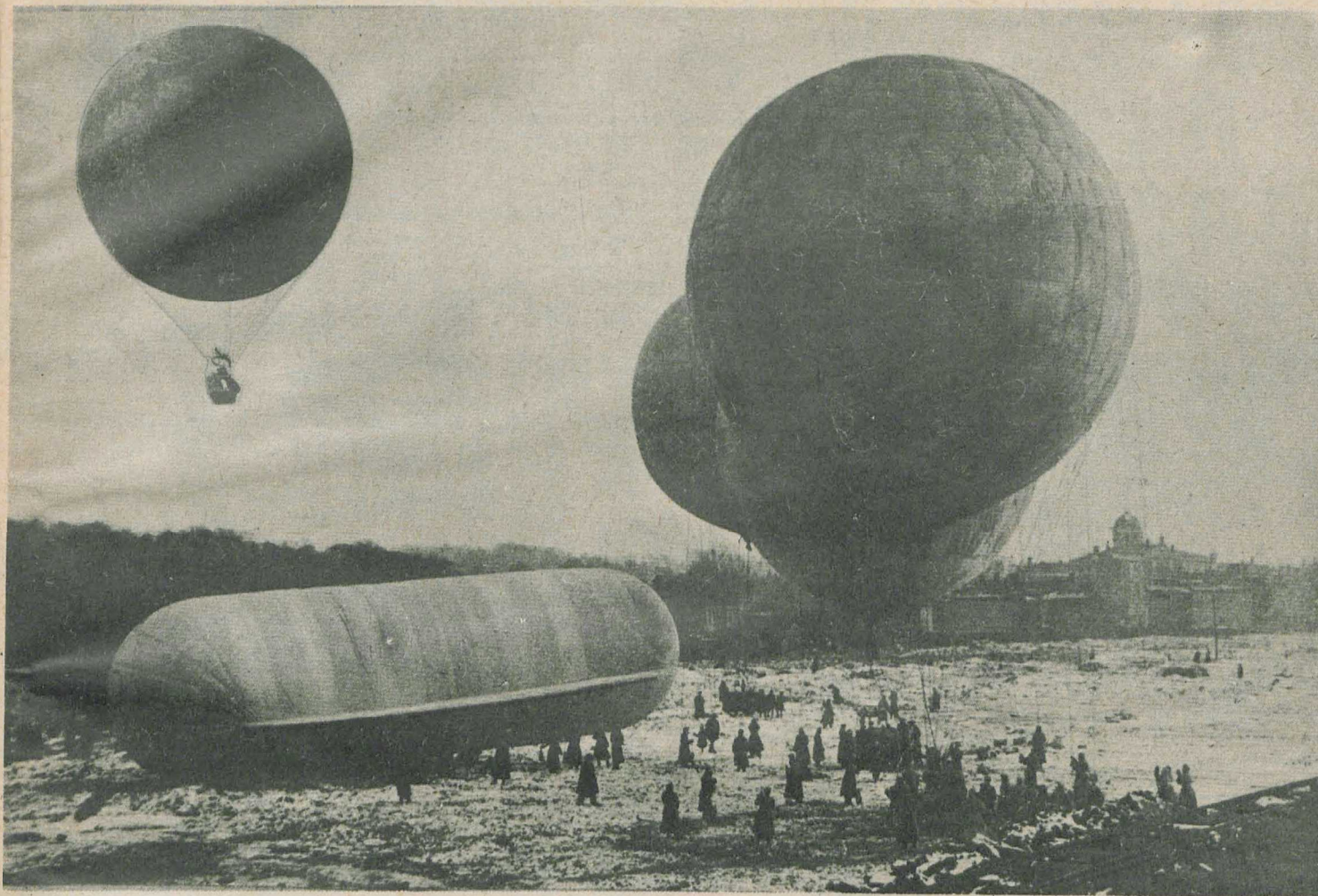
ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ художественных произведений Льва ТОЛСТОГО дает своим подписчикам в 1928 г. «ОГОНЕК»

Принимается ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ подписка: 52 №№ журнала «ОГОНЕК» с приложением полного собрания художественных сочинений Льва Николаевича ТОЛСТОГО (новейшее издание Госиздата) в 24 томах (2 тома ежемесячно) 288 печатных листов в год

13 р. 50 к.

Переводы адресуйте: Москва, Страстной бульвар, 11. Акционерному Издательскому О-ву «Огонек».

НА АППАРАТАХ ЛЕГЧЕ ВОЗДУХА

16 октября на площадке московского газового завода в присутствии массы зрителей был дан старт семи аэростатам, участвующим в третьих всесоюзных воздухоплавательных испытаниях. В 3 ч. 14 мин. стартует самый большой аэростат, принадлежащий Воздушной академии, объемом в 2.000 куб. метров, с пилотом — тов. Зыковым, и его помощником — тов. Соколовым. Через 17 минут поднимается сферический аэростат Моссоавиахима, объемом в 800 куб. метров, под управлением молодого аэронавта тов. Гараганидзе. В 3 ч. 37 мин. плавно взмывает в воздух змейковый аэростат N-го воздухоотряда, объемом в 850 куб. метров, с пилотом тов. Смеловым. В 3 ч. 41 мин. дается старт сферическому аэростату Сев. Зап. области, объемом в 1.427 куб. метр., под управлением тт. Елифтерьева и Сахарова; за ним стартует второй аэростат Воздушной академии, объемом в 1.437 куб. метров, с пилотами — Бочарниковым и Алтуховым. Последними поднимаются в воздух: аэростат ленинградского Осоавиахима в 640 куб. метров, с пилотом тов. Февралевым, и Моссоавиахима, объемом в 300 куб. метров, с тов. Поповым. Все шары взяли направление на юго-восток. На с ними же — аэростаты на площадке московского газового завода. Аэростат Воздушной академии с пилотом Зыковым и пассажиром Соколовым — в воздухе.

Фот. В. Д. Красинской.

Редактор **МИХ. КОЛЬЦОВ**. Издатель — **АНЦИОНЕРНОЕ ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО „ОГОНЕК“**. Неприятные редакцией рукописи не возвращаются. Перепечатка без указания источника воспрещается. **РЕДАКЦИЯ** — Москва 9, Страстной бульв. 11. Тел. 2-96-12. **ГЛАВНАЯ КОНТОРА** — Москва 9, Страстной бульв. 11; телефон: 3-12 56. **Отд. Распростр.** — 51-69, 80-64. Подотдел подписки — 1-28-19. Рекламыш. отд. — 35-75. **Бюро иногородних объявлений** — 3-91-48. Адрес для телеграмм: Москва „Огонек“. **ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТД. ЛЕНИНГ.** — Проспект 25 Октября д. 1. тел. 5-26-09. **ТАРИФ ОБЪЯВЛЕНИЙ**: 1 стр. — 180 р., срока непарелли — 8 руб. Сверх тарифа — 10%. **ПОДПИСНАЯ ЦЕНА**: на „Огонек“ с одним прил. „Альбом Советского Юмора и Сатиры“ (год. и полугод. подп.) 1 м. — 40 к., 3 м. — 1 р. 2 к., 6 м. — 3 р. 1 г. — 5 р. с двумя прил.: 1) тома „10 лет Советского строительства“ и 2) „Альбома“ (только годовым и полугодовым) 6 м. — 4 р. 50 к., 1 г. — 6 р. 50 к. с тремя прил.: 1) „Библи. Огонек“ (еженед. 2 кн.) 2) „10 лет Совет. стронт.“ и 3) „Альбом (голикго годов. и полугодовым) 6 м. — 9 р. 50 к., 1 г. — 15 р. Прил. „10 лет Сов. стронт.“ всем остальным подписчикам „Огонька“ — 2 р., „Альбом“ — 1 р.

ЕСЛИ Вы недовольны средствами для ухода за зубами, которые Вы употребляли до сих пор, и ожидаемые результаты ухода за ними незаметны, то попробуйте **ЗУБНУЮ ПАСТУ**

ХЛОРОДОНТ

К СТОЛЕТИЮ со ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

Льва Толстого

даст своим подписчикам в 1928 году

ОГОНЕК

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

1-й абонемент:

„ОГОНЕК“ и собрание Л. Н. Толстого.

52 №№-ра еженедельного иллюстрированного журнала „ОГОНЕК“ с приложением Полного Собрания Художественных Сочинений ЛЬВА НИКОЛАЕВИЧА ТОЛСТОГО в 24-х томах большого формата по 200 страниц каждый—по 2 тома **12 р. 50 к.** ежемесячно в год

2-й абонемент:

„ОГОНЕК“ и „Библиотека „ОГОНЕК“.

52 №№-ра „ОГОНЬКА“ с приложением 104 книжек „Библиотеки ОГОНЕК“ (произведения лучших русских и иностранных авторов—по 2 книжки еженед.) в год—13 р. 50 к., на полгода—7 р. 50 к., на 3 мес.—4 р. 20 к., 1 мес.—1 р. 40 к.

3-й абонемент:

„ОГОНЕК“ с собранием Л. Н. Толстого и „Библиотекой ОГОНЕК“.

52 №№-ра „ОГОНЬКА“ с приложением Полного Собрания Художественных Сочинений Л. Н. ТОЛСТОГО в 24 томах и 104 книжек **21 рубль.** „БИБЛИОТЕКИ ОГОНЕК“ в год

„ОГОНЕК“ без приложений:

52 №№-ра в год: год—4 р. 50 к., 1/2 года—2 р. 40 к., 3 мес.—1 р. 20 к., 1 мес.—40 к.

ПЕРЕСЫЛКА ВСЕХ ИЗДАНИЙ—БЕСПЛАТНО

В виду твердого тиража собрания сочинений ЛЬВА ТОЛСТОГО, выпускаемого Госиздатом специально для „ОГОНЬКА“ и в отдельную продажу не поступающего, ПРИНИМАЕТСЯ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ЗАЯВКА, обеспечивающая получение собрания сочинений Л. Н. ТОЛСТОГО.

При заявке вносится лишь **один рубль,** зачисляемый в счет подписной платы, каковая может быть внесена и в декабре.

ПЕРЕВОДЫ АДРЕСУЙТЕ:

Москва 9, Страстной бульвар 11,

Акционерному Издательскому О-ву „ОГОНЕК“

ИСПЫТАННЫЕ СРЕДСТВА
ЛАБОРАТОРИИ КООП. Т-ВА
„ЭЛЕМ“
МОСКВА, МАЛ. ДМИТРОВКА 17

Единственно настоящий ДЕПИЛЯТОРИЙ W. M.—порошок для уничтожения волос, где того требует красота и гигиена тела. Продажа в зеленых коробках. Ц. 1 р. 75 к., 3 р. 50 к. и 6 р. 50 к. Рост волос замедляется. РОССЕТЕРСКИЙ ВОССТАНОВИТЕЛЬ посевших волос, фл. 2 р. 75 к. КРЕМ для БРИТЬЯ „ELEM EUXIS“ без воды, без мыла, без кисточки, экономия времени, туба 1 р. 25 к. Высыл. только по получении 25% стоимости. Продажа в аптеках, магазинах санитарии и гигиены.

САМОУЧИТЕЛИ ПОЛЕЗНЫХ РЕМЕСЛ

Как самому шить обувь, с 90 рис.—70 к. Выработка хромовых кож, окраска, лакировка, нов. рецепты—1 р. 25 к. Образцы худож. шрифтов и разлож для чертеж живописи и ушат.—1 р. 50 к. Малая работа—45 к. Дешевый домашний стод для молодых хозяек—1 р. Французская борьба—приемы—тренировка, Лебедева—45 к. Кройка и шитье жен. и детск. одежды, с рис.—1 р. Как самому варить мыло—40 к. Паение в домашнем быту—жесты, желез, сталь, медь, динка, свинца и алюминия—50 к. Майер—Математические формулы. Необходимое рук. для всех ушат.—55 к. Фентонию.—Ветроулавливатели для мельниц, волокач, и электроустановки, с 124 рис.—2 р. 80 к. Как выделывать юфть, с 26 рис.—50 к. Колеса, телеги, сани и ш. как самому делать, с 23 рис.—40 к. Кирпич и черепицу как изготовл. самому, с 19 рис.—35 к. Вальцовое войлочное произв., с 17 рис.—40 к. Шубно-овчинное произв., с 23 рис.—40 к. Выделка и окраска меха—50 к. Зкалка и сварка нов. спос., с 76 рис.—60 к. Жестянич. дело, с 221 рис. обр. и выкроек—70 к. Кровельно-жестяное дело, с 53 табл. патентов выкроек разл. вещей—1 р. 25 к. Как переписать книгу, с рис.—55 к. Кустари. произв. из рога и кости, с рис. и рецепт. протрав и окраска их—80 к. Починка резинов. талош, велосип. и автомоб. шин и др. пр. из резины. Устройство мастерской—60 к. Вагетно-рамочное производство, с 13 рис.—80 к. Зеркальное произв. кустари. раб. по наводке зеркала—80 к. Работы из палье-маше, грушки и др. вещи—60 к. Фейерверки как сделать и пускать самому, с 36 рис. сунками—1 руб. 25 коп. Пабиска чучел птиц и животных, с 30 рис.—80 к. Плетение рыболовных сетей и вязание сеток, гамаков и мешков, с 44 рис.—80 к. Рыбная ловля всех видов, во все времена года. Ловля рыбы на удочку, подкасками, сетями и др. снаряд., с 17 рис. и 8 худож. табл. пород рыб. 112 стр.—1 р. 25 к. Все издания 1925, 1926 и 1927 гг. Цены указаны с пересылкой. С наложен. платежом на 11 к. дорожке. Небольшие суммы просим высылать вперед, можно мелкими почтовыми марками. Каталог на 1927-28 г. № 2—Ремесла, химическая технология, спорт, охота, игры, грушки, текстиль, кожа, живопись, и т. п. 5000 назв. высылается за 30 коп. можно марк. Книжки магазин М. П. ПЕТРОВА, (бывш. ст. фирма А. СУХОВА). Ленинград, Ново-Александр. рынок, № 93.

ПОПРАВКА

В № 41 и 42 „Огонька“ и объявлении производство Фото-бумаг „Дагер“ ошибочно напечатана фамилия владельца—Д. Е. Толы; след. читать Д. С. Солья.

НОВЫЕ КНИГИ ПО РЕМЕСЛАМ И ПРОИЗВОДСТВАМ:

Адам Ф. и др. Монтер по отоплению. Справочная книжка для установок и контроля отопительных устройств. Ц. 1 р. Ирресбергер, К. Литейное дело. Ц. 70 к. Григорьев, Н. архит. Малая работа по дереву и металлу. 1 р. 50 к. Доброхотов. Электромонтер. 60 к. Образцов. Как варить мыло. 70 к. Песочный. Столярное ремесло. 3 р. 50 к. Его же. Обработка дерева. 3 р. 50 к. Полянич. Кузница и работа в ней. 50 к. Самойлов. Мукосольное производство. 1 р. Его же. Маслосольное производство. 60 к. Быковский. Колбасное дело. 40 к. Лялин. Винокурное производство. 1 р. 50 к. Его же. Жиры и масла. 1 р. 50 к. Полевский. Домашнее приготовление плодовых и ягодных вин. 1 р. 50 к. КАЧМАРЕК. Штамповальн. производство. 2 р. 50 к. ПОКРАНД. Горячая штамповка изгот. овленные штампов. 3 р. 50 к.

Заказы адресовать:

Московскому Акционерному Издательскому Обществу.

Москва 6, Малая Дмитровка, 8/в. Заказы исполняются наложенным платежом без задатка, с добавлением стоимости пересылки.

КНИГА НОВОСТЬ

2-е изд., переработ. и дополнен. УСТАВ О ГОСУДАРСТВЕННОМ ГЕРБОВОМ СБОРЕ и ПОЛОЖЕНИЕ О НАЛОГЕ С ОБРАЩЕНИЯ ЦЕННОСТЕЙ. С руководством по оплате гербовым документом: 1. Отличительные особенности нового Устава. 2. Правила обложения по новому Уставу. 3. Алфавитный перечень документов, подлежащих оплате гербовым сбором, с указанием разряда или % суммы сбора и сроков оплаты. 4. Алфавитный перечень изъятий от гербсбора. 5. Алфавитно-предметн. указат.—60 к. Москва. Неглин. ул. п.с.с. МУНИ (б. Садов.), пом. № 2. ИЗДАНИЕ МОСФИНОТДЕЛА. Заказы исполняются наложенным платежом немедленно.

Самый живой, популярный, богатый иллюстр. журнал техники и естествознания

„В Мастерской Природы“

Дает в 1928 г. 12 книг журнала 36 приложений 3 р. в год (без прилож.). Подар. каталог беспл.

Адрес Конторы:

Ленинград, Пр. Волдарского

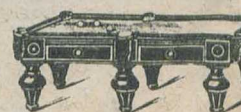
У СЕБЯ ДОМ

каждый может легко приготовить ПРЕВОСХОДНЫЙ НЕФИ

из нефириных лепешек, прови Я. И. Александрова, разреши Наркомздравом Р. С. Ф. ЛЕНИНГРАД, Саперный, 5, тел. 5-40-92 Пров. Я. И. Алекса

НОВЫЕ КНИГИ

Шиню. Части зданий. Ц. в перепл. 15 руб. Загородный. Огне и вентиляция. Ц. 3 р. Борохромово дублирование. Ц. 4 р. Лепергоф. Плетение. Ц. 4 р. Юв. Водоотведение и накали поселков. Ц. 5 р. Евдокимов. Товарищ. Организация строит. работ. Ц. 5 р. Преко. Пост. сельскохозяйств. значения. Ц. 25 к. Бернштейн Карпов. Электрическое освещение и электрич. нагревательные приборы. Ц. 3 р. Гоффман. Холодильные маш. Ц. 4 р. 50 к. Саев. Длузкий. Шинстоение. Ц. 3 р. 25 к. ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ. Спая книга для производственников, выпуска Ц. 18 р. КУТЕ МЕЛУГИЧЕСКИЙ. Справочная книга металлургов. Ц. в перепл. Карпов и Шилов. Электротех. в фабрично-заводном деле. Ц. 50 к. Вильсон. Химия новейш. производств. Ц. 4 р. 50 к. лейн. Обработка кожи. Ц. 1 р. Боргман. Выделка подшовой. Ц. 3 р. Боргман. Кожевенное изводство. Выделка мягких и красной дуба. Кожа. Ц. 2 р. Книжки высылаются нал. плат. ссыла по себестоимости. Деньги и заказы направлять МОСКВА, 6, Моск. Аяц. Издательск. О. Мал. Дмитровка, № 8/в. Каталоги и проспекты БЕСПЛАТНО

Биллиардный мастер А. К. ФА Ленинград, Чернышев п., 20. Т.

ПУДРА „АНГО“

ТОНКА НЕЖНА и ХОРОШО ПРИСТАЕТ НЕ УСТУПАЕТ ЛУЧШИМ ЗАГРЯННЫМ МАРКАМ

КРЕМ „АНГО“

ПРОТИВ ЗАГАРА и РЕСНЫШЕК ПРИДАЕТ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНУЮ БЕЛИЗНУ КОЖЕ

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДЕ

МОСКВА 4, МОСКОВСКИЙ ИНТЕРНАЦ 2

ДОМАШНИЕ И КАРМАННЫЕ АПТЕЧКИ

и другие наборы высылаются непосредственно с ЗАВОДА.
Серия „А“ Цена 1 р. 50 к. Карманная и дорожная аптечка в изысканном футляре—21 предмет.
„Б“ 2 р. — к. Домашняя аптечка—21 предмет.
„Б“ 3 р. — Домашняя аптечка в спец. ящике для хранения лекарств—24 предм.
„В“ 5 р. — Домашняя аптечка в спец. ящике для хранения лекарств—31 предм.
„Н“ — 50 к. Спортивно-карманная аптечка—8 пр. (высылается не менее 3 шт.)
„Д“ 3 р. 50 к. Парфюмерно-косм. посыл.—11 пр.
„Б“ 4 р. — Парфюмерно-косм. посыл.—13 пр.

В каждой аптечке имеется наставление к пользованию.

Напишите нам открытку, укажите в ней ясно Ваш точный адрес, и мы вышлем Вам любую посылку наложенным платежом. Если вы переведете деньги вперед—заказ пишется на отрезном купоне перевода.

При переводе полной стоимости вперед (почт. перев.) пересылка бесплатно. При наложен. платеже пересылка за счет заказчика.

Прейс-куррант высылается **БЕСПЛАТНО**.

Адрес: МОСКВА, Центр, ПОСМЕДТОРГПРОМ, Отд. посылок № 7.

ЗУБНАЯ ПАСТА „ОДЕНТИН“

**ЛУЧШЕЕ
СРЕДСТВО
для
СОХРАНЕНИЯ
и
БЕЛЫЗНЫ
ЗУБОВ**

ЦЕНА
ТУБИКА
25 к.

ТРЕБУЙТЕ! ЧИТАЙТЕ! „ВОКРУГ СВЕТА“

Путешествия и приключения на суше, на море и в воздухе.

С № 11-го объем журнала увеличен. Цена №-ра 10 к. Продается всюду в книжных киосках и у газетчиков.

ВРАЧАМ и СТУДЕНТАМ

Бум, Э. Руководство по акушерству. Ц. 8 р., в роскошном переплете 9 р. **Бум, Э.** Оперативная гинекология. В переплете ц. 5 р. 60 к. **Фореель, А.** Половой вопрос. Т. I и II. Ц. 4 р.

Имеются все книги по медицине. Издательства „Практическая Медицина“. Книги высылаются вложенным платежом. Приславшие деньги вперед за пересылку не платят. Заказы и деньги направлять: Москва-центр, Петровка, 7, Книжный Магазин „МАЯ“.

Полная общедоступная Школа Электротехники В ТРЕХ КНИГАХ

С многочисленными рисунками. Перевод нового популярного труда немецкого ученого Ганса Гюнтера. Все книги печатаны и высланы за 5 р. 50 к. Заказы и деньги адр.: МОСКВА, улица Герцена, д. 9/3 „РУССКО-ИНОСТРАННАЯ КНИГА“.

ИНОСТРАННЫЕ ЯЗ.

не следует изучать по устаревшим методам. Лучшим признан новый метод Мертнера, не требующий заучивания слов и правил. Немецкий самоучитель, реком. Всер. Ком. содействия пром.-экон. образ. и доп. Гос. Уч. Советом, высл. за 2 р. 85 к. Такой же Английский самоучитель высылается за 3 р. 15 к. МОСКВА, ул. Герцена, 9/3 „Русско-Иностранная Книга“.

НАСТОЛЬНАЯ

Поваренная книга для хозяек составлена Неженцевой З. Ц. на 2 р. **Дембона, В. Е.** Гигиена женщины. Уход за здоровьем и красотой. Ц. 1 р. 50 к. Любая книга высылается немедленно. Книги высылают наложен. платежом. Приславшие деньги вперед за пересылку не платят. Деньги и заказы направлять: Москва-центр, Петровка, 7, Книжный магазин „МАЯ“ Почтовый Отдел.

ВЫПИСЫВАЙТЕ ПО ПОЧТЕ

ПЛАТЬЯ ПОСЛЕДНИХ ФАСОНОВ: ситцевые 4 р. 40 к., бумажные р. 3 50 к., Шерстяные шотландки 20 р. **Очень модные трикотажные 15 р.** Шерстяные, черные 24 руб. Юбки из шерстяной шотландки 9 руб. 50 к., шерстяные черные 11 р. **Костюмы дамы трикотажные очень модные 16 р. и 27 р.**

ПАЛЬТО ДАМСКИЕ ТРИКОТАЖНЫЕ очень модные о меховыми воротниками и манжетами на шерстян. лате 35 р., 120 р. и 150 р.

ПАЛЬТО ЗИМНИЕ из брезента серые, защитные, коричнев. 12 р. и 15 р.: плащевой ткани 20 р. с поясом на 2 р. дорож. Заказы выполняются по получении 25% задатка и мерки объема груди и талии.

При несоответствии шерсти товар обменивается. Высылающ. полностью деньги при заказе за перев. не платят. Прейс-куррант высылается по получении 15 коп. горб. марш. МОСКВА, ул. Фрунзе, д. 1/2 А Промкооператив „НОВАЯ ОДЕЖДА“.

ПАРИЖСКИЙ ШИК

Длинное ОНЕРЛЬЕ и СЕРЬГИ мин. ташии шп.т. камней—6 руб. ОНЕРЛЬЕ меньшее и серьги—3 р. 20 к. Жемчужные СЕРЬГИ—1 р. 90 коп. Вещи—последняя новинка Парижа ГАРНИТУР МУЖСК. ТУАЛЕТА: запонки, штатги, зажим для галстука и кожан. ЦЕПОЧКА ФАНТАЗИ для часов—1 р. 75 коп.

Для Сибири каждая отправка на 50 к. дорож. Высыл. по получ. стоим.

Заказы и перев. направл.: Ленинград, Барочн. ул., д. 2, кв. 36. Переографин.

ВЫСЫЛАЕМ ПОЧТОЙ

КЛУБНЫЕ ИГРЫ
ШАХМАТЫ—1,50, 2,50, 3,75, 5, 7 и 10 руб. Доски шахматные—2,50, 3 и 5 р. ШАШКИ—45 к. и 60 к. Доски картон.—45 к. шт. ДОМИНО—1,20, 1,50, 2,50 и 3,75. ЛОТО 2,50, 4 и 7 р.

СПОРТ

Лыжи—15, 16, 18 и 20 р. Палки—2,50, (лыжи отпр. багажом) Пьески—12 р. Коньки „Англ. Спорт“—12,50, коньки (типа) Норвежск-сботинк. 32 р. Обувь для конькобежц. Зимний трикотаж. Хокей.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ОТДЕЛ

Банков. календары, лентированные, банковской—25, 30, 35 р. шт., рюмкой—30, 35, 40 р. шт. Примус—8,50. Неросиновая кухня (типа Герц, с двумя фидилями)—18,50 штука. Портфели кожаные от 12—30 р. Бритвы заграничные 12, 15 и 20 р. Бритвы безопасные—5, 6,50 и дорож. Бритвенные приборы (никелевые) 5 и 7,50.

ЧАСЫ ХОДИКИ 5,50, 6.

РАДИО

Стандартные посылки (радиоприемник с монтажн. материалом) 35, 40, 60 и 65 р. Задаток 25%, остальное наложенным платежом. Иллюстрированный прейс-куррант: музыка, спорт, фотография, канц. принадлежности, карманные часы, хозяйственный отдел, радио, игрушки для материи, моющиеся туники и пр. высылают. за 2 восьм.-копеечные марки. Москва, Гл. Почтамт, ящ. 1031. ПОЧТОВО-ПОСЫЛОЧНОЕ БЮРО.

с приложением рецептов доктора Тамана высыл. немедл. без задатка, налож. плат. Цена с перев. 3 р 75 к. Адрес: ЛЕНИНГРАД, главный почтамт, почт. ящ. № 24.

д-р ФРИДЛАНД.

ЗА ЗАКРЫТОЙ ДВЕРЬЮ

(Записки врача венеролога)

Высыл. нал. платеж. Выславшим деньги вперед заказы будут исполн. в перв. очередь. П. 1 р. 60 к. Адрес: Москва, центр, Политехнич. музей, п. 116/п. „Культура и Знание“.

**КТО СТРАДАЕТ
МОЗОЛЯМИ** ТРЕБУЙТЕ
ИСПЫТАННОЕ ВЕРНОЕ СРЕДСТВО
МОЗОЛЬНЫЙ ПЛАСТЫРЬ АЦИГЛЕР
ПРОДАЕТСЯ ВО ВСЕХ АПТЕКАХ, МАГАЗИНАХ
СУЩ. С 1884 г. МОСКВА В КОЗЛОВСКИЙ 12 ЛАВ. ЦИГЛЕР

ЛЕНИНГРАДСКИЙ РОТАТИП

С 20-го октября отпускает для множ. печат. аппаратов РОТАТИП НЕО-ДУБЛИНАТОР, СОЮЗНЫЙ МНОЖИТЕЛЬ, КРАСНЫЙ МНОЖИТЕЛЬ, АППОГРАФ, РОТОГРАФ, ЛИТО НЕО и Циклостил ВЫСШЕГО КАЧЕСТВА из ЗАГРАНИЧ. СЫРЬЯ. ВОСКОВКУ в пол.-листа пнест. форм. 15 к. Восковку в разн. лист. 10 к. Краска, туба 1 р. 60 к. Заказы Госучрежд. выполн. немедленно без задатка, наложенным платеж. Франко-Ленинград. Пр. 25 Октября 68/33.

Проф. Г. ВАН-ЛУН.

„ИСТОРИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА“

В 2-х том., 500 стр. больш. форм., с многочисленными иллюстрациями. Перевод с последнего английского издания, разошедшегося в кол. 1.000.000 экз. Цена 2 т.—4 р. ЛЮБУЮ КНИГУ, нам старую, так и новую, высыл. налож. платеж в 4-д. орон. Заказы, запросы, деньги адресовать: Москва, Центр. Политехн. музей, п. 116/п. „Культура и Знание“ При высылке денег вперед (можно марками) пересылка бесплатно.

МАГАЗИН „ПИОНЕР“ МАГАЗИН

Изд-во ЦК ВЛКСМ „МОЛОДЯЯ ГВАРДИЯ“

Москва, Тверская 37.
Тел. 3-04-44.

К ЛЕТНЕМУ СЕЗОНУ

ВСЕ для СПОРТА
для ПИОНЕРОВ

СПОРТИВНЫЕ и ПИОНЕРСКИЕ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ и СНАРЯЖЕНИЕ, ЛИТЕРАТУРА, значки и проч. Палатки рабоч., санитарн., лесные и пионерские

Полный катал. высл. за 8-ноп. марку.

ПОЛЬЗУЯСЬ СЛУЧАЕМ, ВЫ МОЖЕТЕ ИМЕТЬ:

Чехова А. П. Полное собр. соч., 23 т. в пер., за 8 руб.
Чернышевского, Н. Г. Полн. собр. соч., 11 т. в пер., за 6 руб.

Лермонтова, М. Ю. Полн. собр. соч., 2 т. в перепл., за 3 р. 50 к.

Словарь иностранных слов. Полную настольную книгу каждого грамотного, за 2 р. 50 к.

Литературную энциклопедию. Настольн. книга педагога, литератора, ученого и др. 2 тома в пер., за 4 р. 50 к.

Книгу матери. Настольн. книга матери, помогающей вырастить из ровного ребенка и сохранить свое здоровье, с 160 рис., за 2 р. 50 к.

Домашний ремесленник. Работы по дереву, металлу, печные, малярные, картонажные и др., с рисунками, за 3 руб.

Новейшую школу кройки и шитья. Простейший способ научиться кроить и шить по новой системе. С рис. и чертежами за 2 р. 75 к.

ВЫСЛАЕТ НАЛОЖНЫМ ПЛАТЕЖОМ (при заказе в 25% стоимости предпочт. почтой, марками)

Книжный магазин
КНИГОСОЮЗА
МОСКВА центр,
Моховая, 20/о.

САМОУЧИТЕЛИ

по нотной-цифровой системе

для БАЯНА
Орланский-Титаренко, для разных систем. Ц. 3 р.

для ГАРМОНИКИ 3-рядн.
Орланский-Титаренко, с новейшими пьесами. Ц. 1 р. 50 к.

для ГАРМОНИКИ 2-рядн.
Исаков, М. Самоучитель с новыми пьесами. Ц. 1 р. 75 к.

для БАЛАЛАЙКИ
Исаков, Н. (по цифровой системе). Ц. 75 к.

для МАНДОЛИНЫ
Исаков, Н. Нов. самоучитель с 47 пьесами. Ц. 1 р. 50 к.

Исаков, Н. 15 альбомов для манд. с последн. новинками. каждый от 1 р. до 1 р. 50 к.

для ГИТАРЫ
Фишер А. самоуч. (по цифровой сист. с 22 пьес. Ц. 1 р.

Фишер, Б. Альбом 1 и II для гитары с нов. пьесами по 1 р. каждый.

Исаков, Н. Самоучитель с новейшими пьесами. Ц. 1 р. 50 к.

Высл. налож. плат. до 5 р. без задат. Перес. за счет заказчика. Заказы направлять по адресу:

НОТНЫЙ СКЛАД
ЛЕОН ВАЛЯЩИК
Ленинград, Гостин. двор, 12.

ФИТИН

ГОСМЕДТОРГПРОМА
ИЗ РАСТИТЕЛЬНЫХ ВЕЩЕСТВ С
БОГАТЫМ СОДЕРЖАНИЕМ
ФОСФОРА.

ПРОДАЖА во ВСЕХ АПТЕКАХ и МАГАЗИНАХ САНИТАРИИ и ГИГИЕНЫ СССР.

ЦЕНА 1 кор. в капсулах—60 коп. ■ ЦЕНА 1 кор. в таблетках—40 коп.

Высылаются почтой наложен. платежом не менее 5 коробок. — Пересылка бесплатно.

ВНИМАНИЮ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ФИТИНА. „Употребление фитина в желатиновых напсулях не имеет никаких преимуществ перед приемом их в виде таблеток и основано на привычке, привитой частными фабрикантами в целях удорожания и излишней наживы. ■ В таблетках имеется то же количество фитина, того же качества. Число таблеток в коробке такое же, как и капсул в одной коробке. ■ Но упаковка в напсули стоит значительно дороже, и потребитель, получая одно и то же, переплачивает за упаковку. ■ Употребляя фитин в таблетках, вместо напсуля, Вы вместо одной коробки в капсулях за те же деньги будете иметь полторы коробки в таблетках“.

ГОСМЕДТОРГПРОМ

А ДРЕС: МОСКВА, Центр, Госмедторгпром, Отдел посылок № 7.

Подарок молодым хозяйкам

ДЕШЕВЫЙ СТОЛ

Кулинарная книга, свыше 301 мясных и вегетарианских блюд, с приложением

МЕНЮ на КАЖДЫЙ ДЕНЬ
Цена с пересылкой 95 к., налож. плат. 1 р. 10 к. Заказы направлять: Москва Центр, почтовый ящик 467 ЗЛЪЯШЕВУ.

ПРОИЗВОДСТВО
НАРОДНЫХ
МУЗЫКАЛЬНЫХ
ИНСТРУМЕНТОВ

ВИНОГРАДОВА
Москва, Центр, Бол. Сухарева, пл. д. 9/4.

ВЕНСКИЕ 2 и 3-рядн.
БАЯНЫ — ДЕШЕВЛЕ ВСЕХ —
Прейс-куррант высылается за две 8 к. марк. вложен, в конверт. Виноградов.

ФОТО-ПОРТРЕТ

увеличение с любой карточки и пасты и БАГЕТНОЙ РАМЕ
10×12 вершк. — 5 руб., 12×14—8 руб.

НА БРИЛКАХ
и БУЛАВКАХ
Квадр., овалы и кругл. формы от 1-5 см.

Больш. 3 р., средн. 2 р., мал. 1 р. 50 к. Карточки высылайте без задатка (возвращу в целости). Москва 21, Давидов пер., д. № пять 8. Шмидтскому. ПРИ 3-х ЗАКАЗАХ—4-й БЕСПЛАТНО.

ПРИЕМ ЗАКАЗОВ на ФОРМЫ ПЛИССЕ ГОФРЭ

образцы и руководство
по требованию

А. ТУШНОВ.
МОСКВА, Арбат, 7.

Универсальный ПРИБОР с 3-мя разными иглами ШЬЕТ машинным швом драфт и ниткой. Необход. в каждом доме, в дороге, в походе и на охоте для шитья сапожн., шорн, брезент., войлочн. изделий и контурек. бумаг. Незаменим в крестьянск. хозяйстве. Ц. прибора с перес. и руко. 2 р. 50 к. При заказе 50% задатка, можно марками. Москва, Центр, Анапьевский пер., д. 16/18/о. Мех. Пр-во П. М. Загорелин.

КАК И НАД ЧЕМ ПИСАТЕЛЮ

А. Воронский, В. Вересаев, Н. Асеев, В. Маяковский, Н. Журбин, М. Шагинин, Ю. Либединский, В. Винокур. 1927 г.

200 стр. Ц. 1 р. 50 к.

ЧТО НАДО ЗНАТЬ НАЧИНАЮЩЕМУ ПИСАТЕЛЮ

Вып. I (Выбор и сочетание слов). А. Крайский. 133 стр. Ц. 60 к.

Шенгели. Как писать статьи, стихи и рассказы. 4-е изд. 1927 г. Ц. 80 к.

В. Шкловский. Техника писательского ремесла. Ц. 50 к.

Шулговский. Занимательное стихосложение. Ц. 1 р. 10 к.

Техника речи. Как выразительно читать. Пособие для чтецов, лекторов. Серезникова. Ц. 1 р. 50 к. И другие книги всех издательств высылают налож. плат., без задатка. При заказах свыше 5 руб., перес. бесплатно.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН „ТРУД“
Москва, центр, Моховая, 15/о.

МИЛЛИОНЫ

ЛЮДЕЙ ПОКУПАЮТ

АРОМАТИЧЕСКИЕ ЛЕПЕШКИ

„РИЧАРД ВЕРДО“

для моментального приготовления разных напитков, настоек, коньяка и ликеров прекрасного качества, вкуса и аромата.

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДЕ!

Цена 30 (тридцать) коп. коробка

Главный склад П. ЗИЛИН.
Ленинград, Колокольная 13.

По первому требованию высылаем ассортимент в количестве не менее 10 коробок наложенным платежом.

ПЕРЕПРОДАВЦАМ СКИДКА.

ДЛЯ ОВЧИИ

(ЧЕРНАЯ ДУБКА)

ВЗАМЕН КОПЕШ-ЗЛАТРАК-ТА по рец. германск. фабр.

Образцы, руководство БЕСПЛАТНО.

Москва, почт. ящ. № 655-0

НОВАЯ КНИГА ДОМАШНИЙ РЕМЕСЛЕННИК

САМОУЧИТЕЛЬ
ВСЕХ РЕМЕСЛ В ОДНОЙ КНИГЕ.

Плотничн., столярные, токарные, отелка деревянных изделий, корзиночные, бочарные, картонажные, переплетные, проволоочные, кузнечные, слесарные, токарные по металлу, напильные, лужение, никелирование, выделка овчин, варка мыла, выделка шток, кистей, веревоч, производство крахмала, зеркальные, обувные, гончарные, печные, малярные и штукатурные работы, изготовление детекторного радиоприемника. со 148 рисунками. Цена с пересылкой 3 р. 50 к.

Можно послать мелкими почтовыми марками. Заказы и деньги направлять: Книжный склад „КНИГОВЕД“

Москва, 19, ул. Герцена 22.

ЕДИНЫЙ
ЮБИЛЕЙ-
НЫЙ
ЗНАЧОК

Х ЛЕТ ОКТЯБРЬСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ

Штука 50 копеек.

Высылаются не менее 20 шт.

Кожаные куртки: шеврет курт. — 86 р., бровки — 81 р. 20 к. Все из цельных пластов. Зимние на вате дорожки на 2 р. 50 к. Пиджак овчинный желт. — 28 р., черн. — 40 р., Тупл. овчинный желтый — 55 р., черн. — 70 р. Пиджак ватный мохосинов. — 12 р. 50 к., То же на грубошерсти, сукна — 25 р. Бровки мохосинов. — 4 р. 75 к. Костюм рабочий (бровки и гимнастерка), черн. очень прочный — 7 р. 25 к. Толстовка и бровки на вате, бумажн. трико — 16 р. Платье трикотажное вязан. ковш. — 17 р. 50 к. Белье бязевое прочное, пара — 3 р. 60 к. Рубашки верхн. „фантазия“ с двойн. манж. — 2 р. 50 к.

КАРАНДАШИ „ЮНХИМТРЕСТ“

качеством равны лучшим заграничным маркам. Черные 1 сорт 4 руб. 32 коп. 2 сорт 3 р. 90 к. Химические 10 р. 80 к. Карандаши старого образца; вполне пригодные к употреблению. Черные 1 р. 75 к. гросс.

Музыкальн. инструменты

работы лучших мастеров, сполной гарантии. Гармоники венские 2-х рядн. — 47 р., 55 р., 68 р., 75 р., 90 р., 100 р., 125 р. 150 р. Гармоники венские 3-х рядн. — 180 р., 200 р., 225 р. Полуденки — 28 р. Полубаяны — 120 р., 140 р. Баяны хроматические 3-х рядные или 4-х рядные (ход московский или ленинградский по желанию) — 250 р., 275 р., 300 р., 360 р., 400 р., 500 р., 700 р. и 750 р. Гитары от 18 р. до 65 р. Мандолины от 18 р. до 65 р. Балалайки от 4 р. 75 к. до 85 р.

Питательная молочная детская мука „Нестле“ чистый вес 320 гр. — 10 к. Какао голландское (настаиваемое) „Золотой Ялик“ в упак. по 200 и 400 гр. кило — 10 р. Кофе „Здоровье“ кор. 400 гр. — 40 к. Лимонная кислота стеклян. туб. луж. — 2 р. 40 к. Перец горький кор. 50 гр. — 1 руб.

Питательная молочная детская мука „Нестле“ чистый вес 320 гр. — 10 к. Какао голландское (настаиваемое) „Золотой Ялик“ в упак. по 200 и 400 гр. кило — 10 р. Кофе „Здоровье“ кор. 400 гр. — 40 к. Лимонная кислота стеклян. туб. луж. — 2 р. 40 к. Перец горький кор. 50 гр. — 1 руб.

Питательная молочная детская мука „Нестле“ чистый вес 320 гр. — 10 к. Какао голландское (настаиваемое) „Золотой Ялик“ в упак. по 200 и 400 гр. кило — 10 р. Кофе „Здоровье“ кор. 400 гр. — 40 к. Лимонная кислота стеклян. туб. луж. — 2 р. 40 к. Перец горький кор. 50 гр. — 1 руб.

Питательная молочная детская мука „Нестле“ чистый вес 320 гр. — 10 к. Какао голландское (настаиваемое) „Золотой Ялик“ в упак. по 200 и 400 гр. кило — 10 р. Кофе „Здоровье“ кор. 400 гр. — 40 к. Лимонная кислота стеклян. туб. луж. — 2 р. 40 к. Перец горький кор. 50 гр. — 1 руб.

Питательная молочная детская мука „Нестле“ чистый вес 320 гр. — 10 к. Какао голландское (настаиваемое) „Золотой Ялик“ в упак. по 200 и 400 гр. кило — 10 р. Кофе „Здоровье“ кор. 400 гр. — 40 к. Лимонная кислота стеклян. туб. луж. — 2 р. 40 к. Перец горький кор. 50 гр. — 1 руб.

Питательная молочная детская мука „Нестле“ чистый вес 320 гр. — 10 к. Какао голландское (настаиваемое) „Золотой Ялик“ в упак. по 200 и 400 гр. кило — 10 р. Кофе „Здоровье“ кор. 400 гр. — 40 к. Лимонная кислота стеклян. туб. луж. — 2 р. 40 к. Перец горький кор. 50 гр. — 1 руб.

Питательная молочная детская мука „Нестле“ чистый вес 320 гр. — 10 к. Какао голландское (настаиваемое) „Золотой Ялик“ в упак. по 200 и 400 гр. кило — 10 р. Кофе „Здоровье“ кор. 400 гр. — 40 к. Лимонная кислота стеклян. туб. луж. — 2 р. 40 к. Перец горький кор. 50 гр. — 1 руб.

Питательная молочная детская мука „Нестле“ чистый вес 320 гр. — 10 к. Какао голландское (настаиваемое) „Золотой Ялик“ в упак. по 200 и 400 гр. кило — 10 р. Кофе „Здоровье“ кор. 400 гр. — 40 к. Лимонная кислота стеклян. туб. луж. — 2 р. 40 к. Перец горький кор. 50 гр. — 1 руб.

Питательная молочная детская мука „Нестле“ чистый вес 320 гр. — 10 к. Какао голландское (настаиваемое) „Золотой Ялик“ в упак. по 200 и 400 гр. кило — 10 р. Кофе „Здоровье“ кор. 400 гр. — 40 к. Лимонная кислота стеклян. туб. луж. — 2 р. 40 к. Перец горький кор. 50 гр. — 1 руб.

Питательная молочная детская мука „Нестле“ чистый вес 320 гр. — 10 к. Какао голландское (настаиваемое) „Золотой Ялик“ в упак. по 200 и 400 гр. кило — 10 р. Кофе „Здоровье“ кор. 400 гр. — 40 к. Лимонная кислота стеклян. туб. луж. — 2 р. 40 к. Перец горький кор. 50 гр. — 1 руб.

Питательная молочная детская мука „Нестле“ чистый вес 320 гр. — 10 к. Какао голландское (настаиваемое) „Золотой Ялик“ в упак. по 200 и 400 гр. кило — 10 р. Кофе „Здоровье“ кор. 400 гр. — 40 к. Лимонная кислота стеклян. туб. луж. — 2 р. 40 к. Перец горький кор. 50 гр. — 1 руб.

Питательная молочная детская мука „Нестле“ чистый вес 320 гр. — 10 к. Какао голландское (настаиваемое) „Золотой Ялик“ в упак. по 200 и 400 гр. кило — 10 р. Кофе „Здоровье“ кор. 400 гр. — 40 к. Лимонная кислота стеклян. туб. луж. — 2 р. 40 к. Перец горький кор. 50 гр. — 1 руб.

Питательная молочная детская мука „Нестле“ чистый вес 320 гр. — 10 к. Какао голландское (настаиваемое) „Золотой Ялик“ в упак. по 200 и 400 гр. кило — 10 р. Кофе „Здоровье“ кор. 400 гр. — 40 к. Лимонная кислота стеклян. туб. луж. — 2 р. 40 к. Перец горький кор. 50 гр. — 1 руб.

Питательная молочная детская мука „Нестле“ чистый вес 320 гр. — 10 к. Какао голландское (настаиваемое) „Золотой Ялик“ в упак. по 200 и 400 гр. кило — 10 р. Кофе „Здоровье“ кор. 400 гр. — 40 к. Лимонная кислота стеклян. туб. луж. — 2 р. 40 к. Перец горький кор. 50 гр. — 1 руб.

Питательная молочная детская мука „Нестле“ чистый вес 320 гр. — 10 к. Какао голландское (настаиваемое) „Золотой Ялик“ в упак. по 200 и 400 гр. кило — 10 р. Кофе „Здоровье“ кор. 400 гр. — 40 к. Лимонная кислота стеклян. туб. луж. — 2 р. 40 к. Перец горький кор. 50 гр. — 1 руб.

Питательная молочная детская мука „Нестле“ чистый вес 320 гр. — 10 к. Какао голландское (настаиваемое) „Золотой Ялик“ в упак. по 200 и 400 гр. кило — 10 р. Кофе „Здоровье“ кор. 400 гр. — 40 к. Лимонная кислота стеклян. туб. луж. — 2 р. 40 к. Перец горький кор. 50 гр. — 1 руб.

Питательная молочная детская мука „Нестле“ чистый вес 320 гр. — 10 к. Какао голландское (настаиваемое) „Золотой Ялик“ в упак. по 200 и 400 гр. кило — 10 р. Кофе „Здоровье“ кор. 400 гр. — 40 к. Лимонная кислота стеклян. туб. луж. — 2 р. 40 к. Перец горький кор. 50 гр. — 1 руб.

Питательная молочная детская мука „Нестле“ чистый вес 320 гр. — 10 к. Какао голландское (настаиваемое) „Золотой Ялик“ в упак. по 200 и 400 гр. кило — 10 р. Кофе „Здоровье“ кор. 400 гр. — 40 к. Лимонная кислота стеклян. туб. луж. — 2 р. 40 к. Перец горький кор. 50 гр. — 1 руб.

Питательная молочная детская мука „Нестле“ чистый вес 320 гр. — 10 к. Какао голландское (настаиваемое) „Золотой Ялик“ в упак. по 200 и 400 гр. кило — 10 р. Кофе „Здоровье“ кор. 400 гр. — 40 к. Лимонная кислота стеклян. туб. луж. — 2 р. 40 к. Перец горький кор. 50 гр. — 1 руб.